

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ. . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ. . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ. . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ. 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Капалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ,
Кониогардская ул., д. 55, кв. 17, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.СОДЕРЖАНІЕ: Исправительная теорія и система ссылки.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Джаркента, Ташкента, Иркутска, Благовѣщенска, Ачинска, изъ Николаевской волости Варн. окр. и станицы Алтайской.—Съ Толстаго Носа Туруханскаго края.—Студенческія и литературныя воспоминанія сибиряка (продолженіе). Н. Я.—Колоссальное банкротство и любовь кредиторовъ (фельетонъ). *Добродушная Сибиряка*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.
За первое полугодіе остается ограничен-
ное число экземпляровъ.

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕОРІЯ И СИСТЕМА ССЫЛКИ.

Рядомъ съ нашей статьей въ № 31 „Вост. Обозрѣнія“ отъ 2 августа о санитарныхъ условіяхъ ссылки и смертности во время препровожденія арестантовъ на мѣста появилась вскорѣ подобная же статья въ одной изъ большихъ ежедневныхъ газетъ („Новое Время“ отъ 9 августа) подъ названіемъ „Ссылка и санитарныя заботы“. Судя по цитатамъ изъ нашей статьи, можно догадываться, что статья эта была вызвана нашею и стремится воспользоваться тѣми же данными изъ отчета главнаго тюремнаго управленія, но какъ разъ въ обратномъ нашемъ смыслѣ, т. е. пробуетъ поставить лѣцо на прежнее мѣсто или иначе доказать благотворное вліяніе ссылки, выгодное значеніе ея для государства и для самого преступника въ смыслѣ исправленія, мало того настаиваетъ на особенно благоприятныхъ санитарныхъ условіяхъ ея предпочтительно передъ тюрьмою. Словомъ, здѣсь поднимается старый разговоръ о значеніи ссылки и споръ защитниковъ ея съ противниками, споръ, давшій въ послѣдніе 15 лѣтъ немало полемическихъ статей и даже цѣлые трактаты.

Прежде всего, мы должны замѣтить, что такіе научно-теоретическіе вопросы, какъ вопросъ уголовно-исправительной формы наказанія, весьма трудно рѣшать въ газетныхъ статьяхъ; они рѣшаются на кафедрахъ, на научныхъ конгрессахъ, въ обширныхъ трактатахъ специалистовъ; для разсмотрѣнія ихъ требуется всестороннее ихъ изученіе и исходною точкою должненъ быть опредѣленный философскій взглядъ на теорію наказанія. Въ газетной же статьѣ этотъ вопросъ можетъ быть затронутъ только съ какой нибудь одной стороны, что отнюдь не можетъ допустить ни обобщеній, ни конечныхъ выводовъ.

Въ данномъ случаѣ, читая статью автора, коснувшагося значенія ссылки, намъ приходится спросить, какой школы держится авторъ въ области уголовного права? Гдѣ его исходная точка зрѣнія?

Позволимъ себѣ по этому поводу коснуться нѣсколько теорій ссылки, какъ системы въ связи съ уголовными теоріями и наукою. Что у ссылки есть немало защитниковъ, тутъ ничего нѣтъ удивительнаго. За ссылку стоятъ давность, старые кодексы, рутина, практика; въ данную минуту за сохраненіе ссылки у насъ выставлены полная безвыходность и неимѣніе государственныхъ средствъ создать взамѣнъ ея какое либо другое лучшее наказаніе. На нѣтъ и суда нѣтъ! Когда намъ говорятъ откровенно: „ссылка наша безпорядочна, тяжка, въ ней много стараго, ненормальнаго, она обречена теоріей на упраздненіе, но отмѣнить ее у насъ не хватаетъ средствъ. Пусть Сибирь потерпитъ, хотя мы знаемъ, чѣмъ ежегодно отражается на ней высылка тысячи преступниковъ. Что дѣлать, пусть она несетъ эту жертву!“ Такой отвѣтъ мы понимаемъ. Но далеко не можемъ согласиться, когда подъ старую форму этого наказанія, безъ измѣненія его самого, подводится новая исправительная теорія и самое наказаніе, какъ исторически отжившая форма, оправдывается новою исправительною теоріею, причѣмъ выставляется легкость и гуманизмъ ссылки, даже сахалинской, передъ исправительными тюремными учрежденіями. Невѣрность такого полемическаго приѣма и фальшивость довода мы не разъ отмѣчали у защитниковъ ссылки во время нашей многолѣтней борьбы по этому вопросу. Ссылка прежде всего стара, какъ міръ; чтобы знать это, не нужно ходить въ учебники. Она практиковалась у римлянъ и классическихъ грековъ, она извѣстна Китаю и всему древнему міру. Выгоды ея—экспатрировать вреднаго члена общества, оперировать гангренозный членъ, разстаться съ нимъ навсегда, и чѣмъ скорѣе и проще, тѣмъ лучше. Въ этомъ случаѣ ссылка одного рода и происхожденія въ принципѣ съ смертною казнью. Затѣмъ, она представляетъ весьма дешевый способъ расквитаться съ негодяемъ. Нѣтъ ничего проще въ обыденной жизни, какъ надоѣвшаго человѣка выпроводить за дверь въ шею. Подъ

вліяніемъ криминальныхъ взглядовъ, теоріи обезопасенія общества и фискальныхъ выгодъ лучшаго средства не представлялось. Вотъ почему эта форма наказанія весьма долго держалась въ практикѣ уголовныхъ кодексовъ во многихъ странахъ.

Исправительный принципъ наказанія и философскій гуманизмъ, проникшіе въ уголовное право, ничего не имѣли общаго съ системою ссылки. Ни Бентамъ, ни Говардъ, ни Ромилы не являются ея сторонниками. Напротивъ, всѣ представители исправительнаго наказанія стараются ее обходить. Исправительная система наказанія въ Европѣ, въ противоположность ссылкѣ, вылилась въ опредѣленныя формы, гдѣ рядомъ съ дисциплиною, надзоромъ за преступникомъ идетъ цѣлый рядъ воспитательныхъ началъ и опытовъ, начиная съ труда, обученія ремесламъ, гуманнаго обхожденія, лучшихъ санитарныхъ условий, улучшенія питанія кончая нравственнымъ вліяніемъ, которое проявлялось и въ религіозномъ смыслѣ, и въ смыслѣ того развивающаго начала, который хотѣлъ создать педагогъ Органъ въ ирландскихъ тюрьмахъ. Конечно, система находилась всегда въ связи съ совершенствованіемъ и смягченіемъ уголовного кодекса въ различныхъ странахъ по мѣрѣ того, какъ каждая изъ странъ прогрессировала умственно и нравственно. Никто изъ изучавшихъ исправительныя европейскія заведенія, имѣющія свою исторію и статистику, не будетъ смѣшивать ихъ съ старою тюрьмою, каторгою и ссылкой. Можно говорить о многихъ формахъ новаго наказанія, о тѣхъ же земледѣльческихъ исправительныхъ колоніяхъ въ европейскомъ смыслѣ, но не смѣшивать съ ними старой ссылки.

Въ этомъ случаѣ защитники ссылки относятся прямо къ старымъ криминалистамъ и представителямъ стараго принципа кары, экспортированія, короткаго расчета съ преступникомъ; за то всѣ противники ссылки являются безпощадными критиками стараго начала и предвѣстниками новаго гуманно-исправительнаго начала, хотя бы никакой системы въ частности и не выдвигали. Переставлять эти роли, значитъ погрѣшать противъ исторіи. Намъ остается объяснить недоразумѣніе, какимъ образомъ защитники ссылки прикрылись гуманизмомъ и исправительнымъ значеніемъ ея, когда это наказаніе въ источникѣ своемъ цѣлей этихъ никогда не имѣло. Произошло это очень просто. Во время остраго спора въ Англіи между метрополіей и колоніей англійскіе публицисты, а затѣмъ и юристы, стоявшіе за сохраненіе ссылки, какъ выгоднаго для метрополіи наказанія, въ полемическомъ приѣмѣ подтасовали этотъ принципъ и облекли ссылку въ ореолъ, котораго она на практикѣ никогда не достигала. За ними послѣдовало нѣсколько французскихъ криминалистовъ и защитниковъ кайенской колонизаціи, а затѣмъ это воззрѣніе усвоено было и принято на вѣру отъ французовъ и англичанъ трансцендентальными нѣмецкими юристами, витавшими въ области отвлеченныхъ уголовныхъ теорій. Къ нимъ принадлежалъ и Гольцендорфъ. Въ сочиненіяхъ нѣмецкихъ ученыхъ, кромѣ того, трудно было не подмѣтить практическаго стремленія Германіи основать подобно другимъ націямъ колоніи, что ей нынѣ и удалось. Но ссылка въ теоріи, въ учебникахъ, и на практикѣ представляетъ огромную разницу. Этого не надо забывать.

Англія не могла однако удержать ссылку. Колоніи слишкомъ протестовали, за то Франція ею долго пользовалась, какъ

экстренною мѣрою, и на сколько тутъ участвовали исправительныя теоріи, показываетъ каторжная форма ея ссылки. Побѣда ссылки системы въ теоріи и наукѣ, однако, была непродолжительна. Мы позволимъ себѣ указать, что кредитъ ссылки потерянъ окончательно на послѣднихъ международныхъ тюремныхъ конгрессахъ¹⁾, даже глава нѣмецкихъ криминалистовъ Гольцендорфъ сложилъ оружіе и высказался противъ ея рѣшительно. Что касается теоріи этого наказанія, разрабатываемой русскими юристами и участниками тюремно-уголовной реформы, то за послѣдніе пятнадцать лѣтъ мы не помнимъ ни одной серьезной защиты этого наказанія. Напротивъ, всѣ тюремныя коммиссіи сознавали безпорядки нашей ссылки, невыгоды ея и рядомъ историческихъ записокъ выяснили всѣ слабыя ея стороны (см. Записки коммиссіи графа Соллогуба, Записки коммиссіи т. с. Фриша, Записки Фойницкаго въ коммиссіи т. с. Грота и другія). Наконецъ, новая коммиссія, занимающаяся измѣненіемъ нашего уголовного кодекса, также не рѣшилась поддерживать это наказаніе и ограничила ссылку самыми тѣсными предѣлами для преступниковъ религіозныхъ и такихъ, которые совершали преступленіе подъ вліяніемъ страсти.

Лучшіе русскіе юристы, какъ В. Д. Спасовичъ и И. Я. Фойницкій, также открыто заявили себя противъ ссылки системы въ старомъ смыслѣ²⁾. Что эти мнѣнія не были голословными и поверхностными, доказываетъ сочиненіе профессора Фойницкаго, написанное по исторіи ссылки на Западѣ. Нѣсколько колеблется въ своихъ мнѣніяхъ другой даровитый юристъ Таганцевъ, пробовавшій защищать теорію ссылки, но онъ не могъ удержать на своихъ могучихъ плечахъ рухнувшее историческое зданіе; къ тому же онъ никогда не посвящалъ этому предмету спеціальнаго изученія. Къ чести русскихъ юристовъ, они отнеслись къ этому вопросу безъ предвзятой мысли и самостоятельно внесли здѣсь свой собственный анализъ, независимо отъ нѣмецкой теоретической рутины, они показали здѣсь самобытность, смѣлость и оригинальность, которыя будутъ оцѣнены по достоинству въ области исторіи науки и уголовного права въ Россіи. Здѣсь не было того эгоизма метрополіи, того враждебнаго чувства, которое вносили англійскіе криминалисты по отношенію къ своимъ колоніямъ, обрекая послѣднія на жертву. Лицемерной колоніальной политики въ Россіи еще не создано и теперь напрасно и поздно ее создавать. Когда вопросъ о ссылкѣ доказанъ и вырѣшенъ въ русской уголовной литературѣ и намѣченъ въ законодательствѣ, на что мы можемъ опереться, сославшись на массу официальныхъ документовъ, мы не знаемъ, что могло заставить возвращаться къ отжившей теоріи и поддерживать ее гадательными предположеніями и мечтами о сахалинской ссылкѣ и колонизаціи о-ва Сахалина³⁾.

¹⁾ Рекомендуемъ прочесть мнѣнія Гастингса, Гольцендорфа, полковника Джебба и Фуришона во французскихъ отчетахъ о штрафной колонизаціи (International penitentiary Congress, 1872. Enquête parlementaire sur les regim. des établissements pénitentiaires, 1873).

²⁾ По поводу ссылки см. «Судебн. Газ.» № 34 отъ 19 августа.

³⁾ Изъ того, что Сахалинъ желательно колонизовать, далеко не слѣдуетъ, что ссылка была хороша и удобна, а что она будетъ таковой, это надо еще доказать. Далѣе, приводя санитарныя удобства ссылки, авторъ статьи «Нов. Врем.» цитируетъ цифры о смертности въ тюрьмахъ, которыми мы воспользовались, чтобы доказать обратное. Мы говорили, что ссылка далеко не представляетъ тѣхъ санитарныхъ условий, о которыхъ любятъ толковать, въ доказательство—

Во-первыхъ, сахалинская каторжная ссылка можетъ оказать весьма плачевную услугу защитнику этой формы исправительнаго наказанія при подробномъ анализѣ (потому этой чувствительной темы мы не будемъ даже трогать); во-вторыхъ, не надо забывать, что ссылка распространяется на огромную часть Сибири, и печальныя стороны ея продолжаютъ болѣзненно отзываться на этой странѣ, что не разъ заявлялось въ той же газетѣ съ горячимъ участіемъ *). Мы не думаемъ, чтобы уважаемая газета и теперь отступила отъ этого взгляда. Интересы отдаленнаго Востока и Сибири должны разсматриваться, какъ интересы русской провинціи. Страданія и невыгоды, которыя несетъ несчастная страна и неповинное общество, должны быть близки всѣмъ русскимъ людямъ и, навѣрное, будутъ ими поняты.

Намъ кажется, напрасно здѣсь выдѣлять сибирскій вопросъ изъ вопроса общегосударственнаго, какъ желалъ сдѣлать это авторъ упомянутой статьи. Не можетъ быть государственнаго интереса, который бы шелъ въ ущербъ или во вредъ какой нибудь области или части жителей имперіи. Съ этой точки зрѣнія прекращеніе ссылки для Сибири есть вопросъ и общегосударственный. Если же принять во вниманіе, что съ нимъ связана уголовная реформа и девизъ исправительнаго принципа, то онъ заслуживаетъ еще болѣе важности.

ХРОНИКА.

По поводу имѣющей открыться выставки въ Екатеринбургѣ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» пишетъ слѣдующее.

«Выставка ознакомитъ все промышленное и торговое населеніе Европейской Россіи съ производительными силами богатѣйшихъ странъ въ Европѣ—Сибири и Урала. На этой будущей выставкѣ (расходы по устройству ея исчислены во 150,000 руб.) предположено выставить все, что возможно собрать, не затрачивая большихъ средствъ. Вотъ, по программѣ коммиссіи, приблизительный перечень отраслей производительности, представительство коихъ предположено на задуманной выставкѣ: 1) Предметы ископаемаго царства Урала и Сибири, какъ-то: руды, каменный уголь, минералы и пр. 2) Продукты выплавки и обработки металловъ. 3) Продукты производительности, крестьянскаго хозяйства, какъ-то: земледѣлія, скотоводства, рыбнаго промысла, звѣроловства и пчеловодства. 4) Кустарная промышленность Урала и Сибири. 5) Продукты фабричной дѣятельности, а также этнографія, географія, исторія и статистическій матеріалъ Урала и Сибири.

Общество любителей естествознанія не обладаетъ, къ сожалѣнію, большими средствами и потому оно вынуждено было обратиться съ просьбой о помощи въ екатеринбургскую городскую думу. Въ своемъ засѣданіи 4 іюля городская дума приняла живѣйшее участіе въ этомъ вопросѣ и объявила инициаторамъ выставки возможное содѣйствіе».

«Моск. Вѣд.» передаютъ, что, «въ виду повторяющихся нерѣдко откочевовъ киргизовъ изъ предѣловъ русскихъ владѣній, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ какъ о настоятельности разъясненія причинъ, вызывающихъ это явленіе,

смотрите цифры официальнаго отчета: въ пересыльных тюрьмахъ мрутъ болѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ тюрьмахъ, стало быть, достигаетъ на мѣста уменьшенное число колонистовъ, да не мало мретъ еще на мѣстахъ отъ неблагоприятныхъ условій, т. е. $A > B$. У автора же вышло, что эта смертность доказываетъ выгоды ссыльной системы, т. е. $A < B$.

*) См. статьи по поводу 300-лѣтія Сибири, «Нов. Время» 1881 г.

такъ и о принятіи мѣръ къ предупрежденію подобныхъ откочевовъ на будущее время».

Вопросъ о причинахъ откочевовъ киргизовъ изъ русскихъ владѣній дѣйствительно любопытный вопросъ. Откочевки эти совершались не разъ. Было время, когда калмыки бѣжали съ Волги; на нашихъ южныхъ сибирскихъ границахъ были бѣгства цѣлыхъ волостей въ Китай въ 1878 году. Объ этомъ были цѣлыя дѣла и переписка. Надо только ориентироваться въ этомъ матеріалѣ. Причины откочевовъ лежатъ въ томъ, что, не смотря на приволье, наши кочевники часто вытѣсняются и ограничиваются въ районѣ необходимыхъ пастбищъ; такъ, напр., они были лишены долины Бухтармы, гдѣ были ихъ зимовки; точно также они были различными распоряженіями изгоняемы съ горныхъ земель. Причины, такимъ образомъ, лежали въ неправильномъ разрѣшеніи поземельнаго вопроса. Желательно, чтобы дѣла эти были нынѣ разсмотрѣны въ подробностяхъ и всѣ бывшія распоряженія по отношенію къ кочевникамъ были проконтролированы.

Изъ Омска сообщаютъ, что результатъ госпитальнаго дѣла вышелъ таковъ, какъ у насъ было предсказано. Смѣненный главный докторъ Дидрихсъ, какъ извѣстно, переѣхалъ въ Борохуздиръ тоже завѣдывать госпиталемъ. Теперь г. Хартлингъ, смотритель госпиталя, уличенный въ неправильномъ веденіи хозяйственной части, назначается начальникомъ «дисциплинарной роты» въ г. Омскѣ, т. е. взамѣнъ покойнаго Шульца, замѣчательно честнаго и рѣдкаго человѣка, заслужившаго прекрасную репутацію. Рота при Шульцѣ была образцовая, воровство было уничтожено. Г. Хартлингъ, ознаменовавшій себя въ госпиталѣ, въ это учрежденіе назначается, вѣроятно, «для пользы службы».

Изъ протокола засѣданія омскихъ врачей видно, что 28-го апрѣля былъ доложенъ секретаремъ протоколъ № 6, со сдѣланной надписью г. и. д. акмолинскаго вице-губернатора, въ 31 день марта, о дозволеніи печатать протоколъ, за исключеніемъ заявленія г. Крыжановскаго о разговорѣ по поводу корреспонденціи въ № 2-мъ «Восточнаго Обозрѣнія». Весьма любопытно, что же это такое наговорилъ г. Крыжановскій непечатное? А въ «Восточномъ Обозрѣніи», въ № 2-мъ, были только невинныя упоминанія о занятіяхъ спиритизмомъ нѣкоторыхъ врачей.

Намъ сообщено объ оригинальномъ способѣ разнесенія заразныхъ болѣзней и эпидемій въ сибирскихъ городахъ.

Въ то время, когда въ болѣе или менѣе мѣстахъ просвѣщенныхъ принимаются строгія мѣры къ уничтоженію вещей и бѣлья больныхъ и умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, отъ холеры, тифа и т. д., въ Сибири наоборотъ. Въ городѣ Томскѣ положено продавать негодное бѣлье изъ больницъ и пересыльных замковъ, и есть постоянные скупщики съ толкучаго рынка, нѣкіе Мошквичи и Борисовы. Бѣлье, конечно, не моется и сваливается въ лавки и продается крестьянамъ. Въ № 28-мъ «Сибирской Газеты» было указано, что зараза уже дѣлала свое дѣло и болѣли даже приказчики скупщика. Теперь нами получено также письмо, гдѣ говорится, что 18 іюня тѣмъ же Мошквичемъ скуплено тряпье и бѣлье съ умершихъ и больныхъ изъ городской больницы. Нѣкоторая часть этого тряпья въ мазахъ и пластыряхъ до того была негодна, что покупщикъ рѣшился такое бѣлье бросить въ рѣку (тоже хорошо), а остальное пустилъ въ продажу. Есть же предѣлъ однако всякому барышничеству и всякой экономіи! За проданное бѣлье и одежду выручено 120 или 180 руб., но народное бѣдствіе стоитъ дороже. Итакъ изъ пересыльных сибирскихъ тюремъ распространяется зараза на окружающее населеніе, причемъ оно страдаетъ—тифами, дифтеритами, а въ деревняхъ распространяется сифилисъ; все это расходится отъ ссыльных партій и дѣйствуетъ губительно при скудости въ краѣ народно-медицинской помощи.

Изъ Томска намъ сообщаютъ: «Въ городѣ много появилось фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ рублеваго достоинства 1876 г. за № 193,881. Билеты эти сдѣланы на столько хорошо, что и

опытный глазъ съ трудомъ можетъ отличить ихъ отъ настоящихъ; видно, что они не дѣланы работы, а привозные. Фальшивыя кредитки, говорятъ, сбываются преимущественно крестьянамъ на базарѣ. Намъ передавали такую сцену: крестьянинъ, продавъ привезенное въ городъ, идетъ по лавкамъ купить, что ему нужно, но въ первой же лавкѣ данный имъ на покупку рубль перечеркивается торговцемъ съ объясненіемъ, что это фальшивый. Мужикъ горько плачетъ, говоритъ, что ни онъ, ни лошадь ничего не ѣли, денегъ нѣтъ, а до дому 40 в.»

Приславшій это извѣстіе говорить, что онъ видѣлъ и имѣлъ распространяемые фальшивые билеты. Пусть пришлетъ въ Петербургъ, въ государственное казначейство, здѣсь можно, вѣроятно, будетъ разобрать, мѣстные они или заграничные.

По этому же поводу въ № 29 «Сибирской Газеты» мы читаемъ слѣдующее разъясненіе отъ томской полиціи.

«Въ № 24 редакція «Сибирской Газеты», сообщая о найденныхъ у еврея Рубинштейна фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ, прибавляетъ, что какой то неизвѣстный еврей занимается сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ заграничной поддѣлки, а шайка червонныхъ валоетовъ сбываетъ папирсы и бумагу подъ видомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ.

У еврея Рубинштейна дѣйствительно найдено при обыскѣ четыре фальшивыхъ кредитныхъ билета весьма плохой поддѣлки. Арестованный приставомъ Николаевымъ Рубинштейнъ былъ затѣмъ освобожденъ, по обстоятельствамъ дѣла, полицейскимъ управленіемъ. О еврей, будто бы занимающемся сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, вывезенныхъ изъ заграницы, и о шайкѣ червонныхъ валоетовъ, сбывающей папирсы и бумагу подъ видомъ фальшивыхъ денегъ, въ полицейскомъ управленіи никакихъ свѣдѣній нѣтъ; но въ виду заявленія «Сибирской Газеты» по этому поводу назначено формальное слѣдствіе, причемъ слѣдователю предписано истребовать отъ редактора «Сибирской Газеты» точное свѣдѣніе: кто именно тотъ богатый еврей, на котораго намекаетъ газета и откуда редакція извѣстно о существованіи преступной шайки».

Въ Тюмени, городѣ купеческомъ, готовятся выборы новаго городского головы, причемъ намѣчается одинъ юристъ и адвокатъ. Не можемъ не одобрить этого выбора.

Изъ Красноярска выѣхалъ для исправленія должности генералъ-губернатора генералъ Педашенко. Его и—ство хорошо извѣстенъ былъ Иркутску ранѣе за безпристрастнаго и безукоризненно честнаго администратора. Нынѣ возлагаются на него особыя надежды.

Въ Иркутскѣ въ послѣднее время совершается весьма многое могущее возбудить вниманіе свѣжаго человѣка. Вотъ что сообщается изъ послѣдней хроники города.

15 мая, при осмотрѣ пожарной команды въ 3-й части г. полиціе-мейстеромъ, послѣдній, замѣтивши, что на пожарномъ рукавѣ надѣты шойды, приказалъ старшему пожарной команды снять ихъ; старшій пытался разъяснить, что шойды надѣваются на каждый рукавъ для безопасности: бываютъ случаи, что во время дѣйствія рукавъ прорывается, тогда шойда надвигается на дыру; но начальникъ разсвирѣпѣлъ, не обращая вниманія на старшаго, крикнулъ: «изрѣзать рукавъ сейчасъ же! я заставляю думу выписывать другіе рукава!» Благодаря находчивости старшаго, рукавъ былъ отвернутъ отъ машины и тѣмъ спасенъ, а машина стояла безъ рукава, покуда не дали знать брантмейстеру, который поблагодарилъ старшаго и приказалъ привернуть рукавъ обратно къ машинѣ.

Таже иркутская хроника сообщаетъ: «23-го мая, верхомъ, въѣзжаетъ на троицкій плашкоутъ г. М., сзади него былъ казакъ. За М. на плашкоутѣ въѣзжаетъ почтовая тройка съ проѣзжающими; ямщикъ, какъ обыкновенно, прямо направляетъ коней къ противоположному выходу, чтобы на другой сторонѣ удобнѣе было выѣхать съ плашкоута. М. же велитъ ямщику стать въ сторону, ямщикъ не согласился, тогда М., въ

припадкѣ гнѣва, подходитъ къ почтовому ямщику и ударяетъ его въ лицо, такъ что потекла изъ носу кровь; ямщикъ заявилъ своимъ пассажирамъ, что съ разбитымъ лицомъ онъ ѣхать не можетъ, а потому заворотилъ лошадей и уѣхалъ обратно. Одинъ изъ пассажировъ, бывший свидѣтелемъ такого поступка, сильно разгорячился и спросилъ М., имѣетъ ли онъ право пускать въ ходъ свои кулаки, но за такой обидный для М. вопросъ чуть было и самъ не подвергся той же участи, какая постигла ямщика».

Будемъ надѣяться, что такого рода поступки будутъ осуждены и для г. М. найдется наконецъ удержъ.

Въ одномъ засѣданіи иркутской думы разсматривалась жалоба члена управы Крылова на городского санитарнаго врача, объяснившего ему, что онъ, т. е. членъ Крыловъ, «относится къ санитарному дѣлу болѣе, чѣмъ невѣжественно»; въ этомъ и состояла вся обида. Дума по разсмотрѣніи жалобы и объясненія на нее санитарнаго врача оставила жалобу безъ послѣдствій.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Джаркентъ. Надіяхъ въ Петербургъ сообщена слѣдующая телеграмма изъ Вѣрнаго отъ 14-го августа. «Послѣ ревизіи генерала Свистунова, джаркентскій уѣздный начальникъ полковникъ Герасимовъ и весь его штатъ чиновъ устранены отъ обязанностей и назначено слѣдствіе».

Нами получены слѣдующія свѣдѣнія изъ Джаркента, поясняющія телеграмму.

Мы, говоритъ корреспондентъ, слышали, что начальникъ джаркентскаго участка (полковникъ Герасимовъ) по два, по три мѣсяца не выдаетъ жалованья учителю борохузирскаго приходскаго училища, и хотя деньги, собираемыя на это училище со станицы, должны бы были сданы въ казначейство, откуда уже безъ милыхъ сценъ и проводовъ учитель по ассигновкамъ получалъ бы самъ, но выше упомянутый начальникъ предпочитаетъ болѣе выгоднымъ держать эти деньги у себя. На канцелярскіе же расходы совсѣмъ ничего не отпускаетъ, хотя и полагается. Всѣ законныя требованія и заявленія учителя, касающіяся училища, кладетъ подъ сукно, не удостоивая ихъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, и въ пьяномъ видѣ только кричитъ, что «здѣсь я начальникъ и васъ легко сотру...» Къ этому не нужны комментаріи. Въ проигрышѣ остается только бѣдная школа, имѣющая много недостатковъ и неудобствъ, устранить которыя для пользы дѣла весьма желательно и въ самомъ непродолжительномъ времени.

Упорные слухи носятъ, что часть туземцевъ (двѣ волости), входящихъ въ составъ джаркентскаго участка, усиленно просятъ начальство о присоединеніи ихъ къ вѣрненскому уѣзду. Причина такой выходящей изъ ряда просьбы—страшные поборы и насилія, чинимые помощникомъ начальника джаркентскаго участка, неизвѣстно съ согласія начальника уѣзда, или нѣтъ. Назначено будто бы разслѣдованіе. Желательно, чтобы просьбѣ несчастныхъ туземцевъ внемли лица, власть имѣющія, и разобрали дѣло какъ слѣдуетъ,—въ противномъ случаѣ бѣдняковъ постигнетъ участь еще горше и тяжелѣе теперешней...

Недавно въ Джаркентѣ, во время маневровъ 3-го запасно-сибирскаго линейнаго баталіона убило напавъ изъ охотничьяго ружья, заряженнаго дробью, одного рядового, а другого легко ранило въ лицо. Выстрѣлъ произведенъ солдатомъ, не подозрѣвавшимъ будто бы, что ружье заряжено. Вскрытія не было произведено, и слѣдствіе назначено спустя 1½—2 недѣли.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нельзя не порадоваться одной новинкѣ въ области промышленности. Купецъ С. И. Лахтия открылъ въ Кокаѣ первый русскій маслособойный заводъ, на которомъ готовится льняная олифа, употребляемая при многихъ техническихъ работахъ, до сихъ поръ олифа привозилась сюда изъ Россіи и продавалась по 25 р., г. Лахтия продаетъ ее по 8 р., что значительно удешевитъ малярную работу. Тутъ же готовится чистое орѣховое, маковое, кунджушное масло и масло изъ хлопкового сѣмени, замѣняющее во многихъ производствахъ ворвань. Замѣтимъ, что хорошо профильтрованное кунджушное масло бесспорно можетъ конкурировать съ прованскимъ; до сихъ поръ это масло выдѣлавалось въ аптекахъ г. Краузе въ самомъ незначительномъ количествѣ.

У туземцевъ уже давно развито маслособойное производство, но масло туземнаго приготовленія никогда не отличалось доброкачественностью; сѣмена не сортировались, не очищались и сѣмена различныхъ растений смѣшивались вмѣстѣ, причемъ въ нихъ попадало немало грязи и пыли, и вкусъ оно имѣло крайне неприятный, съ отвратительнымъ запахомъ.

Кромѣ того, у г. Лахтина есть обширныя плантаціи хлопка; хлопокъ разводится имъ очень недавно изъ американскихъ сортовъ; для очистки хлопка куплены имъ джины и другія американскія машины. Такое дѣло, конечно, можетъ имѣть блестящую будущность, и нельзя не пожелать г. Лахтину успѣха. Г. Лахтия содержитъ также типографію, картонное заведеніе и слесарное; вообще это чело-вѣкъ, отличающійся энергіей и предприимчивостью.

Надняхъ образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Гродекова для обсужденія устройства быта кочевниковъ. Вопросъ довольно сложный и многосторонній.

Ташкентскій музей пополняется новыми коллекціями и составляется каталогъ музея, чѣмъ занята цѣлая коммиссія.

Недавно открылъ свои засѣданія учительскій съѣздъ, занятый обсужденіемъ вопросовъ, касающихся низшихъ училищъ. Въ непродолжительномъ времени ожидается въ Ташкентѣ открытіе профессиональной школы. Вообще административная и общественная жизнь въ послѣднее время стала болѣе оживленною и дѣятельною.

Надняхъ сыръ-дарьинскимъ областнымъ правленіемъ, на правахъ съѣзда мировыхъ судей, разсматривалась частная жалоба г. Ильина на постановленіе кураминскаго уѣзднаго судьи г. Хомутова по дѣлу г. Ильина съ г. С., подозрѣваемымъ въ сотрудничествѣ въ газетѣ „Восточное Обозрѣніе“. Поводомъ къ обвиненію послужила статья „Ташкентскіе судебные порядки“, помѣщенная въ № 12-мъ „Вост. Обозр.“, за подписью „Туркестанскій туристъ“; г. Ильинъ считалъ себя оклеветаннымъ въ этой статьѣ. Областное правленіе, разсмотрѣвъ жалобу Ильина, оставило ее безъ послѣдствія, признавъ рѣшеніе судьи правильнымъ.

Иркутскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Продолжаемъ разборъ функцій главнаго управленія.

Учебное и почтовое управленія имѣютъ свой и довольно обширный кругъ дѣйствій. Но дѣятельность генералъ-губернатора по этимъ частямъ ограничивается почти исключительно опредѣленіемъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, все остальное зависитъ или отъ подлежащихъ министерствъ и департаментовъ, или непосредственно отъ управляющихъ частями. Прямое подчиненіе этихъ частей центральной власти не только не ухудшило бы дѣла, но принесло бы ему несомнѣнную пользу, придавъ болѣе самостоятельности и значенія мѣстнымъ управляющимъ частямъ.

Дипломатическая часть завѣдываетъ нынѣ сношеніями съ Китаемъ, большая часть которыхъ ведется черезъ Кяхту. Непосред-

ственные сношенія, впрочемъ, производятся губернаторами, которые дѣйствуютъ только по инструкціямъ генералъ-губернатора. Но съ учрежденіемъ Приамурскаго генералъ-губернаторства почти вся китайская граница, включая и Кяхту, примкнетъ къ этому генералъ-губернаторству; отдѣленною отъ него останется только небольшая часть границы, примыкающая къ Иркутской и Енисейской губерніямъ. Здѣсь пограничныя сношенія очень незначительны; вѣрнѣе сказать, ихъ вовсе не существуетъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ о соютахъ въ Енисейской губерніи), и они могли бы производиться губернаторами подъ непосредственнымъ руководствомъ министерствъ. Этимъ опять достигалось бы единство дѣйствій, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время генералъ-губернаторъ въ важныхъ случаяхъ дѣйствуетъ не самостоятельно, а согласно съ указаніями министерства.

Управленіе ссыльными находится въ вѣдѣніи губернскаго начальства. Отъ разрѣшенія генералъ-губернатора зависятъ только немногія дѣла, которыя безъ вреда можно передать въ вѣдѣніе губернаторовъ. При этомъ, съ учрежденіемъ Приамурскаго генералъ-губернаторства отъ Иркутска почти совсѣмъ отпадетъ важнѣйшая часть управленія ссыльными, именно дѣла о каторжныхъ; каторжные останутся только въ Александровской центральной тюрьмѣ и на нѣкоторыхъ частныхъ заводахъ и золотыхъ приискахъ, гдѣ едва ли имъ мѣсто. Во всякомъ случаѣ ссыльные—вовсе не мѣстная особенность страны: это—наростъ на мѣстномъ населеніи, наростъ крайне вредный, отъ котораго населеніе всѣми мѣрами желаетъ избавиться. Нужно заботиться объ уничтоженіи этого нароста, а не о томъ, чтобы давать ему средства къ новому развитію посредствомъ сохраненія нѣкоторыхъ органовъ, не нужныхъ ни для чего другаго.

Инородцы дѣйствительно составляютъ особенность страны; но особенность вовсе не такую рѣзкую, чтобы она требовала особой власти на мѣстѣ. Инородцы Восточной Сибири, прежде всего, племена чрезвычайно мирныя, для управленія которыми вовсе не нужно какихъ нибудь особенныхъ мѣръ. Далѣе, въ Томской и Тобольской губерніяхъ, въ самыхъ разнородныхъ губерніяхъ Европейской Россіи—Астраханской, Архангельской, Казанской, Оренбургской и пр.—тоже есть инородцы и даже болѣе разнообразныя, чѣмъ въ Восточной Сибири, однакожъ для нихъ не оказывается нужнымъ высшее мѣстное управленіе, и они безъ всякихъ затрудненій управляются мѣстными властями и министерствомъ.

Остаются чрезвычайныя мѣры. Но значеніе мѣстной власти для принятія чрезвычайныхъ мѣръ очень ослабло со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ и особенно телеграфовъ. Нынѣ принять какую нибудь мѣру изъ Петербурга въ отношеніи, напримѣръ, къ Енисейской губерніи, можно въ десять разъ скорѣе и, разумѣется, во сто разъ авторитетнѣе, чѣмъ прежде можно было принять подобную мѣру изъ Иркутска. Впрочемъ на чрезвычайные случаи и губернаторы снабжены достаточными полномочіями.

Остается военная часть, но это уже особая статья; здѣсь говорится собственно о гражданскомъ, а не военномъ управленіи. Но, казалось бы, и здѣсь не можетъ быть особенныхъ затрудненій; вѣдь состояли же когда то здѣшнія и даже забайкальскія войска подъ командой омскаго корпуснаго командира; а войскъ тогда было здѣсь едва ли не больше нынѣшняго. Едва ли что нибудь мѣшаетъ возстановить и нынѣ тотъ же порядокъ. Тогда и въ особомъ военномъ управленіи здѣсь не было бы надобности.

Благовѣщенскъ на Амурѣ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Мы, жители отдаленной Сибири, поставлены въ необходимость довольствоваться самыми плохими путями сообщеній, поэтому газетныя ново-

сти доходить до насъ въ самое лучшее время года только черезъ два мѣсяца, а весной и осенью три мѣсяца совсѣмъ никакихъ извѣстій не получаемъ. Русское сибирское общество, какъ бы оно ни было поглощено житейской обыденщиной, все-таки не можетъ отрѣшиться отъ міра и игнорировать событія русской жизни, и въ особенности не можетъ не интересоваться столичными новостями, касающимися Сибири. Не имѣя извѣстій изъ достовѣрныхъ источниковъ, наше общество вѣритъ разнымъ, часто ни на чемъ не основаннымъ и придуманнымъ досужимъ человѣкомъ, слухамъ. Пустившій въ ходъ по городу подобнаго рода новость, положимъ, 5 мая, а 10-го слышитъ ее и не узнаетъ, потому что новость эта превратилась изъ мухи въ слона. Въ данномъ случаѣ мы говоримъ о Благовѣщенскѣ.

Съ прошлаго года на помощь сибирскому обществу явилось „Сѣв. Тел. Агентство“, агенты котораго при подпискѣ общали доставлять каждодневно самыя свѣжія и интересныя новости; подписка на телеграммы, не смотря на относительную дороговизну (30 р. въ годъ и 3 р. въ мѣсяцъ), пошла успѣшно, но, какъ и въ другихъ случаяхъ, въ концѣ насъ провели на общаніяхъ и въ концѣ дали намъ Богъ знаетъ что. Такъ, напримѣръ, мы, благовѣщенцы, въ теченіе зимы хотя и получали бюллетени, правда неаккуратно и безграмотно напечатанные, но все-таки получали, а съ 25 марта по 15 мая совсѣмъ перестали получать, тогда какъ это самое главное время, въ которое сообщеніе по Амуру прекращается, и единственная возможность знать столичные новости, это — чрезъ телеграфъ. Чтобы не было сообщеніе наше голословно, прилагаемъ присемь нѣсколько бюллетеней, отличающихся безграмотностью и скверной литографской работой, и вы составите себѣ понятіе о добросовѣстности здѣшнихъ агентовъ. Между тѣмъ, имѣя до 70 годовыхъ подписчиковъ, можно было бы безъ убытка (а даже съ небольшою пользою для агента) печатать бюллетени въ типографіи, а, при умѣнн и добросовѣстномъ веденіи дѣла, мы увѣрены, что число подписчиковъ увеличится до 100; всѣ они, допустимъ, будутъ годовые, которые внесутъ по пониженной цѣнѣ 2,500 руб., изъ этого нужно заплатить за право агентуры 400 р., разносчику 360 р., за печатаніе въ типографіи 500 р., итого 1,260 р., слѣдовательно остается агенту 1,240 р. за трудъ, на который онъ посвящаетъ только свободное отъ служебныхъ занятій время (до сей поры здѣсь агентами были служащіе офицеры); казалось, можно было бы относиться къ такому благородному дѣлу не только добросовѣстно, но даже съ любовію? Но на дѣлѣ выходитъ какъ разъ наоборотъ.

Кстати сказать, и сообщенія „Сѣвер. Тел. Агентства“ иногда до крайности бываютъ пустыя и безсодержательныя, не имѣющія интереса не только для Сибири, но и для Россіи. Какой, напримѣръ, имѣетъ интересъ для насъ, въ особенности для жителей Амура, приложенная при семъ телеграмма отъ 9 мая? Воля ваша, а наполнять телеграммы такими свѣдѣніями, которымъ честь и мѣсто въ отдѣлѣ городской хроники столичныхъ газетъ, а не въ телеграммахъ, за которыя платятъ баснословно дорогую цѣну, по меньшей мѣрѣ не цѣлесообразно. При этомъ нельзя не замѣтить и такой странности: здѣшніе (да и вообще сибирскіе, за нѣкоторыми исключеніями) агенты никогда не сообщаютъ мѣстныхъ извѣстій, какъ будто не о чемъ сообщать; мы полагаемъ, что „Сѣв. Тел. Агент.“ могло бы поставить агентамъ въ обязанность сообщать отъ времени до времени выдающіеся факты изъ мѣстной жизни, тогда бы не приходилось „Сѣв. Тел. Агентству“ прибѣгать къ такимъ крайностямъ, какъ, напр., наполнять телеграммы въ видѣ балласта свѣдѣніями, мѣсто которымъ, какъ выше сказано, въ газетахъ.

Причина, побудившая насъ писать о телеграммахъ „Сѣв. Тел.

Агентства“, есть не личное наше мнѣніе, а общее неудовольствіе, неоднократно выражаемое въ корреспонденціяхъ сибирскихъ газетъ и въ обществѣ *).

Ачинскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Такъ какъ нравы нашего захолустья вообще такого сорта, что неособенно долюбиваютъ, чтобы ихъ освѣщали тѣмъ или другимъ способомъ — по системѣ ли кн. П. т. XV зак. уголов. судопроизв., или же посредствомъ типографическаго станка, то, понятно, мы заботимся прежде всего о томъ, чтобы какъ можно менѣе выносить изъ избы сору. Судите же о нашемъ негодованіи, когда въ послѣднее время появился между нами какой то историкъ, который, обладая хорошимъ литературнымъ дарованіемъ, вздумалъ вести лѣтопись нашего „мирнаго“ городка въ одномъ изъ органовъ областной прессы... И вдругъ выступаютъ на сцену различныя „кольчегі“, „жареные“, „Яковъ Яковлевичъ“, „Шмули, нагрѣвающіе руки у казенныхъ подрядовъ“ и тому подобный персоналъ, — персоналъ, который до этого времени находился, такъ сказать, внѣ всякой вмѣняемости, и, совершая въ минуты благодущія свои служебныя и общественныя лаисады, требовалъ отъ обывателей не только признательности, но и уваженія. Конечно, все болото зашевелилось и начались дружныя розыски литератора съ цѣлью наломать ему ребра или, въ лучшемъ случаѣ, окрошить его разсоломъ неблагонадежности. Но, къ счастью, всѣ розыски не привели къ желанному результату, и „лѣтописецъ мирнаго городка“ остался живъ и невредимъ. Но вотъ опять новая бѣда: вдругъ пріѣзжаетъ въ прошломъ мѣсяцѣ экстренно командированный изъ Красноярска слѣдователь, дѣйствительный статскій совѣтникъ З. и производить какое то секретное, выходящее изъ ряду обыкновенныхъ, разслѣдованіе о томъ, какъ окружныя власти, исправникъ и судья, разодрались между собою при открытіи окружнаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и затѣмъ кто именно пишетъ корреспонденціи, поселяющія несогласіе между этими двумя достойными представителями округа, такъ какъ въ рапортахъ своихъ другъ на друга оба они ссылались на газетныя извѣстія, компрометирующія ихъ достоинство и подрывающія авторитетъ мѣстной власти. Какъ производилось это замысловатое разслѣдованіе и что обнаружило, мы не знаемъ, потому что велось оно шепоткомъ, чтобы и стѣны не слышали; только изъ извѣстій, дошедшихъ до насъ изъ Красноярска, съ удивленіемъ услышали, что г. Зейдель (исправникъ) обвиненъ въ „неумѣстномъ“ поведеніи, а г. Черноморцевъ (судья) не только въ злоумышленіяхъ противъ исправника, но и въ передержательствѣ корреспондента, который, какъ подозреваетъ слѣдователь, не кто иной, какъ секретарь окружнаго суда г. Воскресенскій — этотъ ходячій ящикъ Пандоры въ вицъ-мундирѣ, выбрасывающій распри и пререканія, ссорящія окружныхъ вождей. Добрались таки! восклицаемъ мы съ злорадствомъ... Дальнѣйшіе слухи указываютъ уже съ положительностью, что дѣло приняло весьма дурной оборотъ и признано губернскими властями на столько важнымъ, что уѣхавшій въ Иркутскъ губернаторъ взялъ дознаніе съ собою для доклада генералъ-губернатору... Слухъ этотъ подтвердился фактически, когда мы, проводивъ съ триумфомъ высокопоставленнаго слѣдователя, узнали, что судья получилъ уже отъ кого-то строгій выговоръ за то, что принялъ и представилъ его превосходительству, какъ председатель присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, прошеніе смотрителя подосенскаго экономическаго хлѣбнаго магазина,

*) Когда то мы думали оказать услугу области и создать свое телеграфное агентство для Сибири, но въ этомъ намъ было отказано въ виду монополіи „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Какъ благодѣтельствуесть это агентство, теперь ужъ не наше дѣло.

съ заявленіемъ о вымогахъ съ него исправникомъ 150 рублей для покрытія растраты лѣта, розданнаго сельскимъ писаремъ крестьянамъ по подложно составленнымъ документамъ, которыми проситель былъ введенъ въ обманъ. Выговоръ то выговоромъ, а между тѣмъ всетаки командированъ новый слѣдователь, чиновникъ особыхъ порученій П—овъ, которому поручено дознаться, на сколько справедливо прошеніе... Такимъ образомъ намъ только и приходится отписываться да встрѣчать и прожгать слѣдователей... Стоило ли, право, пріѣзжать для этого изъ Човгородской губерніи! говорить нѣкто.

Изъ Николаевской волости Барнаульскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). До чего доходить нужда и безкормица въ средѣ нашихъ крестьянъ, можно видѣть изъ слѣдующей копіи, списанной мною отъ слова до слова съ жалобы крестьянъ. Вотъ что она гласитъ:

„Николаевскому волостному старшинѣ отъ П—ова. П—овъ, общественниковъ величайшая просьба. Въ томъ имѣемъ честь покорнѣе просить вашихъ милостей, что мы получили хлѣбъ изъ магазина для посѣва на нынѣшній годъ, а что питаются намъ нечѣмъ, и такъ равно семействамъ бѣднымъ даютъ очень мало, а богатымъ вдвое супротивъ насъ, бѣдныхъ, даютъ хлѣбъ изъ магазина, они везутъ его продавать, а свой хлѣбъ отдаютъ на лѣтную работу и утѣшаютъ этимъ насъ, и мы просили своего старосту, а онъ на нашу руку, что у него много, и онъ намъ велитъ поставлять по себѣ порукъ и мы просимъ богатыхъ, чтобы поручиться на счетъ насъ, и онѣ смотрятъ на насъ, какъ на псовъ, требуя за поручительство лѣтомъ отработать за 3 человекъ. Покорнѣе просимъ вашихъ волостныхъ милостей сдѣлать ваше распоряженіе надъ бѣдными и семейными людьми. 1884 г. марта 15 дня“. Слѣдуютъ подписи. Комментаріи къ этому прошенію излишни.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, обращено особенное вниманіе правительства и мѣстнаго начальства на устройство переселенцевъ, прибывшихъ въ здѣшній край, и даже собраны объ нихъ именныя списки для приписки тамъ, гдѣ живутъ безъ пріемныхъ приговоровъ. Такихъ семей въ нашей волости около 100, всѣ онѣ изъявили желаніе приписаться, но когда общества начали ихъ облагать налогами въ помощь себѣ за пользованіе землями, тогда многія изъ нихъ стали выражать неудовольствіе и ожидаютъ наступленія весны, чтобы опять убраться на новоселья, не желая нести земскихъ тяжестей.

Существующая въ волости на рогатомъ скотѣ болѣзнь, чума, свирѣпствуетъ уже въ 10 деревняхъ, пало болѣе 2,000 штукъ, и конца бѣдѣ не видно; ветеринарной помощи не было и нѣтъ. По причинѣ неурожаа хлѣба и упадка скота подать крестьяне уплачиваютъ весьма и весьма туго, да и взяты съ нихъ нечего—по всему видно, что нынѣшній сборъ протянется, пожалуй, до лѣта.

Станица Алтайская (корресп. „Вост. Обозр.“). „Нѣтъ у насъ времени (денегъ) на дѣло, а на безобразія—есть“. Такъ въ нашемъ отдаленномъ, пограничномъ урочищѣ Катонъ-Карагай нѣтъ времени съѣздить въ крестьянскую деревню полечить давно страждущаго мужичка, а составить себѣ развлеченіе самое предосудительное есть. Надвяхъ нѣкто по должности прибылъ въ лавку купца Дьякова, гдѣ этотъ нѣкто ранѣе замѣтилъ продающійся безъ его дозволенія синій купоросъ, и вздумалъ произвести „осмотръ“ другихъ ядовитыхъ веществъ. Задумано—сдѣлано, и изъ лавки полетѣли на улицу сначала подсвѣчники и затѣмъ другія вещи; только усилиями лавочниковъ былъ остановленъ такой безобразный осмотръ, иначе желѣзу и ситцамъ пришлось бы безвинно страдать за своихъ сотоварищей—мышьякъ, сулему и пр., не обитавшихъ, повидимому, въ лавкѣ. Жаль, слѣдовало бы дать полную волю этому дѣятелю. Но гдѣ же обра-

зованіе, гдѣ тѣ идеи, которыя вынесъ онъ изъ заведенія, воспитавшаго его, или все это заглохло отъ вращенія въ той, богатой безобразіями и ничего-недѣланіемъ, средѣ, въ которой пришлось вращаться г. N.? Что среда эта богата пустотой, тому примѣромъ служить отвращеніе отъ печатнаго слова и пристрастіе къ вину и картамъ. Нынѣ въ Алтайской станицѣ не увидите ни журнала, ни газеты, а всѣ помыслы заняты ожиданіемъ открытія склада въ с. Медвѣдскомъ, дабы поближе доставать вино. По одному этому безобразію могутъ имѣть мѣсто; съ другой стороны, полное ничего-недѣланіе и отсутствіе какой либо здоровой мысли поневолѣ доводятъ людей до отупленія и изступленія.

СЪ ТОЛСТАГО НОСА ТУРУХАНСКАГО КРАЯ.

Много разнаго добра остается неразработаннымъ въ Туруханскомъ край, но сладить мы съ нимъ не умѣемъ. Отсутствіе ремеслъ и рутинныя пріемы труда составляютъ печальныя стороны экономически—бытовой жизни обитателей этого края. Средства пропитанія здѣсь поставлены въ самыя невыгодныя условія. Мѣстное населеніе добываемую здѣсь рыбу и пушнину промѣниваетъ на жизненные продукты, причѣмъ бѣдные промышленники этого края много терпятъ отъ мошенничества разнаго рода безсовѣстныхъ торговцевъ: недовѣсъ только въ хлѣбѣ насчитывается тысячами пудовъ. Что же касается до обмѣна мануфактурныхъ и другихъ потребляемыхъ здѣсь товаровъ, то также, судя по всеобщимъ жалобамъ, можно сказать, что при этомъ практикуется обманъ. Такое положеніе вещей привело населеніе въ крайне бѣдственное состояніе, исключая конечно тѣхъ, которые чужой грѣхъ съ успѣхомъ могутъ разверстывать по чужимъ карманамъ. Нечего говорить, что спекуляторы и кулаки, обезоруживая большинство и держа его въ черномъ тѣлѣ, отнимаютъ всякія средства и энергію къ труду. Только и слышится отъ бѣднаго здѣшняго люда, — съ голоду не уморили бы“. Здѣсь едва ли найдется 5% всего населенія такихъ богачей, которые бы имѣли для рыболовныхъ и звѣроловныхъ промысловъ собственные снаряды,—на послѣдніе, благодаря простотѣ нравовъ обитателей края, наложена могучая рука кулаковъ, захватывающихъ себѣ львиную долю въ добываемыхъ предметахъ. При накопленіи же здѣсь рабочихъ рукъ безъ средствъ и безъ орудій для промысла ухудшается и безъ того худое положеніе здѣшняго рабочаго люда пониженіемъ заработной платы, и для прішельцевъ жизнь будетъ невозможной. Для поясненія этого сопоставимъ зарабатываемыя средства съ необходимыми расходами на содержаніе. Возьмемъ для примѣра жизнь въ центрѣ края, г. Туруханскѣ. При существующихъ работахъ здѣсь рабочія руки нужны съ 15 августа по октябрь; за это время здѣсь цѣна наемному человѣку 10—15 рублей (а при своемъ орудіи зарабатываютъ 50—70 и болѣе р.). Еще съ осени до большаго снѣга можно вырубить, при хорошей силѣ, 20 сажень дровъ, при цѣнѣ 50—70 коп. за сажень. Допустимъ еще случайный заработокъ въ 10 руб., что очень сомнительно. Сложивъ всѣ заработки по высшей цѣнѣ, въ суммѣ получится 39, это годичный заработокъ. Здѣшнія цѣны продуктамъ: мука ржаная 1 р. 40 к. пудъ, крупа просовая 4 р. п., мясо скотское 4 р. п. Оказывается, что человѣку—

труженику можно потребить 15 п. ржаного хлѣба, 3 п. мяса и 1 п. крупы, а на остальные 2 р. соли, табаку и проч., все это на весь годъ. При этомъ, само собой разумѣется, нужно, по примѣру дикарей, привыкать обходиться безъ бѣлы. Но гдѣ же взять одежду? Здѣсь употребительнѣйшая одежда изъ оленьихъ шкуръ. Дикари оленей ловятъ собственной особой, чего человѣкъ русской національности сдѣлать, конечно, не въ состояніи. Сказанное имѣетъ мѣсто по отношенію къ людямъ свободнаго состоянія, по какимъ либо обстоятельствамъ поселившимся здѣсь. Но не сравненно худшая участь постигаетъ здѣсь ссыльно-поселенцевъ. Огромное большинство ихъ сюда ссылаются по распоряженію администраціи послѣ оставленія судомъ въ сильномъ подозрѣніи.

Замѣтимъ, что одинъ администраторъ во время управленія Восточной Сибирью обнаружилъ особенную страсть къ заселенію отдаленныхъ угловъ ея. Полагаемъ, что для столь важнаго дѣла, какъ недобровольная колонизація, недостаточно только страсти, нужно что то болѣе серьезное, именно знакомство съ исторіею колонизацій въ Европѣ и знаніе мѣстныхъ условий.

Выше было сказано, что рабочія руки нужны здѣсь при необходимыхъ орудіяхъ промысла, или съ нѣкоторыми средствами на пріобрѣтеніе ихъ. Къ сожалѣнію, почти ни одинъ поселенецъ не владѣетъ этимъ по причинѣ безправія: имущество его, если оно было, отобрано, а пріобрѣтать поселенцу имущество вновь при такихъ условіяхъ, въ какія онъ поставленъ въ Сибири, невозможно, какъ увидимъ ниже: тутъ вѣчный надзоръ и позоръ преслѣдуютъ его.

Сибирская практика держится правила: „не стѣсняться заарестованіемъ поселенца“. Можетъ ли что открывать большую дорогу произволу, какъ эти слова?

Прибывшій поселенецъ желаетъ заниматься дѣломъ. Положимъ, онъ ремесленникъ, его обыкновенно поселяютъ въ деревнѣ. Гдѣ взять инструментъ? Вотъ идетъ онъ въ городъ за нимъ, допустимъ хотя за 10 верстъ; его тамъ хватаютъ, сажаютъ въ острогъ, и по прошествіи года выходятъ рѣшеніе полиціи наказать его столькими то ударами плетей. Таже участь постигнетъ его, если онъ, занявшись хлѣбопашествомъ, привезетъ въ городъ хлѣбъ, но не согласится продать его полицейскому чиновнику за минимальную цѣну. Далѣе, въ случаѣ кѣмъ нибудь совершеннаго преступленія, если нѣтъ явно виновнаго, всегда заявляется подозрѣніе на ссыльнаго; отъ заявляющаго таковое не требуется подтвержденій фактическихъ, а „заподозрѣнный“ тотчасъ сажается въ острогъ г. слѣдователемъ засѣдателемъ. Послѣдній въ свою очередь постарается опутать косвенными уликами подозрѣваемого „для очищенія дѣла“. Общество всегда готово сказать: не можемъ оправдать, Богъ его знаетъ! Очевидно, поэтому, что поселенцу попасть подъ судъ и быть оставленнымъ въ подозрѣніи открыто много дорогъ, даже независимо отъ его „злой воли“. Не буду касаться судебной процедуры въ Сибири, даже „и не полиціи“, и разбирать, правильно ли относится судъ къ интересамъ обвиняемаго. Едва ли самый честный и правдивый судъ измѣнить строй жизни и водворить здѣсь благоустройство! Онъ только констатируетъ извы, на причину коихъ мы со всевозможною подробностью стараемся указать. Для чего опишемъ положеніе поселенца въ Сибири вообще и въ Туруханскомъ краѣ въ особенности. Положеніе его въ этихъ мѣстахъ по истинѣ печально!

На пути въ Туруханскъ ссылаемый идетъ у жителей по станкамъ (2—3 дома) употребленіе въ пищу сырой рыбы безъ хлѣба и безъ соли. И зная, что тамъ преобладаютъ исключительныя занятія—рыбный и звѣринный промыслъ, задаетъ себѣ вопросъ: что будетъ онъ дѣлать при такихъ условіяхъ? При вѣздѣ въ городъ Туруханскъ поселенецъ поражается бѣдностью его общаго вида: нѣсколько сгнившихъ избушекъ разбросаны въ безпорядкѣ, онъ какъ-то невесело пріютились къ разваливающемуся зданію, гдѣ помѣщается правительственное учрежденіе, туруханское отдѣльное управленіе. Полный робости и уничтоженный, ссыльный входитъ сюда, сопровождаемый грубымъ полудикаремъ. Куда еще, думается ему, его назначить здѣшнее начальство? И вотъ въ такомъ настроеніи предстаетъ онъ предъ очи единственнаго начальника края, отдѣльнаго пристава. Послѣдній, въ контрастѣ всему доволенъ и полонъ жизни, хотя уже преклонныхъ лѣтъ. Этотъ повелитель края, восторженно и трепетно прислушивается, когда рѣе пытитъ, чѣмъ произноситъ членораздѣльные звуки: ты кто? Не успѣетъ поселенецъ еще разинуть ротъ, чтобы отвѣчать, какъ приставъ съ бѣшеной яростію рычитъ: чортъ васъ, подлецовъ, разбойниковъ, посылаетъ сюда, когда тутъ и самимъ ѣсть нечего, и т. д. въ этомъ родѣ. Очень много горькаго и обиднаго переживаетъ ссыльный, слушая мораль сію и смотря на фигуру оплывшаго пристава, который со свойственнымъ только ему апломбомъ съ высоты своего величія третируетъ не только поселенца, но и власть, сославшую послѣдняго сюда. Во всѣхъ словахъ пристава видятъ поселенецъ одну горькую правду, что онъ здѣсь не нужный и совсѣмъ лишній, эта правда больно хватаетъ его за сердце. Затѣмъ скрипъ пера, и пошелъ вонъ на такой-то станокъ! и этимъ рѣшается участь. Приставъ не справляется о томъ, имѣется ли работа и продовольствіе для лишняго человѣка на извѣстномъ станкѣ, а назначаетъ по своему чиновническому пониманію и соображенію, гдѣ меньше народа; а его меньше обыкновенно тамъ, гдѣ худшія условія жизни. Заявленіе о личномъ желаніи, въ виду угора съ обывателями на счетъ работы, и вообще всякія попытки къ труду отвергаются, какъ излишнее проявленіе своей воли.

Унылыя и истощенныя фізіономіи будущихъ сожителей очень непривѣтливо встрѣчаютъ вновь прибывшаго, видимо выражая ужасъ. И послѣ утвердительнаго отвѣта на полный недоумѣніи вопросъ: не къ намъ ли?! общій переполохъ и препирательства—„миѣ куда!“ Наконецъ, дѣло рѣшается. Входя въ избу, поселенецъ видитъ, что лишняго мѣста вовсе нѣтъ; всѣ съ ужасомъ смотрятъ на него, какъ на чудовище какое! Такое отношеніе, конечно, производитъ весьма и весьма неприятное впечатлѣніе, но безвыходность мирить и съ такимъ положеніемъ. Затѣмъ, начинается угощеніе чаемъ съ хлѣбомъ, по большей части затхлымъ; затѣмъ не то приглашаютъ, не то приказываютъ—„ложись, парень!“ Усталый и измученный подозрительными жестами нехотя ложится, чтобы избѣжать испытующихъ взглядовъ и всевозможныхъ нареканий. Вотъ неожиданный гость водворенъ съ секретнымъ отъ пристава приказаніемъ—имѣть за нимъ надзоръ; онъ, молъ, обвинялся въ томъ-то, и наговорится цѣлый ворохъ вовсе ненужнаго вздора. Такая аттестація послужитъ канвой, на которую уже будущіе сожители станутъ накладывать свои узоры. Но объ этомъ послѣ.

На утро тотъ же чай и хлѣбъ. Послѣ всѣ куда то расходятся. А поселенецъ уже съ болью на сердцѣ задаетъ себѣ во-

прось: что я буду дѣлать? Дѣла никакого не видно; все незнакомое. Нужно поговорить хозяевамъ, нельзя ли служить чѣмъ нибудь имъ? Оказалось, что и сами они, строго говоря, ничего не дѣлаютъ, а только ходятъ смотрѣть, не попало ли что нибудь въ ловушки. За обѣдомъ, т. е. за тѣмъ же чаемъ только въ обѣденное время, разговоръ зашелъ о хлѣбѣ. Хозяева съ особенною выразительностію увѣряютъ, что у нихъ для своихъ ртовъ не достанетъ хлѣба до парохода. — А ты какъ будешь? какъ то не ожиданно предлагаютъ вопросъ поселенцу. Хотя много разъ и самъ ставилъ себя такой вопросъ, но этотъ вопросъ, услышанный со стороны, меня какъ бы уничтожалъ. Я находилъ себя въ зависимости отъ него. Онъ составлялъ что-то, а я былъ ничто. Наконецъ, я рѣшился отвѣтить: работать буду — вотъ и хлѣбъ будетъ! — У насъ нѣтъ работы и хлѣба. По счастью, я нашелъ себя работу, тѣмъ мое насущное горе съ хлѣбомъ уладилось пока. По счастье измѣнчиво. Я было поступилъ къ о. благочинному въ качества писаря, а это занятіе можно назвать здѣсь счастьемъ. Но и тутъ преслѣдующій меня фатумъ далъ себя почувствовать. Г. приставъ ведетъ вражду съ о. благочиннымъ. А такъ какъ я служилъ послѣднему, то и занятія мои были въ его интересахъ, которые были подчасъ неприятны приставу. Въ этомъ послѣдній и захотѣлъ видѣть игнорированіе его власти, да и турнулъ меня, какъ провинившагося, въ самый дальній уголь Туруханскаго края на Толетый Носъ. Тутъ ужъ постигло и меня неизбежное горе въ моемъ положеніи, которое я стараюсь изъ наблюденій и горькаго опыта передать теперь.

Столь важный вопросъ: гдѣ взять хлѣбъ? рѣшаетъ обыкновенно мѣстный кулакъ. У него тоже нѣтъ работы, но надо же помочь бѣдному человѣку, говоритъ онъ, поэтому нанимаетъ въ работу. Даетъ впередъ хлѣба и кусокъ кирпичнаго чаю, все это оцѣниваетъ чуть не на вѣсъ золота. Голодь понуждаетъ поселенца соглашаться на всякія условія. А разъ согласился, ну и крѣпостной! Какъ ни старайся, а графа забора всегда покажетъ дефицитъ. Должника же работника можно раздѣть при смотрителѣ, послѣдній силою своей власти запретить обывателямъ, еще не дѣлавшимъ кредита поселенцу, пускать его на квартиру, какъ это было въ Дудинскомъ участкѣ. Послѣдствіемъ такого глубокомысленнаго распоряженія было „звѣрское убійство“ работниками кулака-хозяина и его семьи. Не будемъ передавать эти случаи, поговоримъ о томъ, что дѣлается обыкновенно. Съ теченіемъ времени путевая казенная одежда изнашивается, а своя отбрана. Кругомъ — нужда. Отъ непомѣрно тяжелой работы съ каждымъ днемъ силы все слабѣютъ. А тутъ, какъ на грѣхъ, болѣзнь привязалась отъ переменъ климата и дурныхъ гигиеническихъ условій *). Кулакъ въ хлѣбѣ отказывается съ неизмѣннымъ — „худо, братанъ, долгу много!“ Въ квартирѣ все съ отвращеніемъ относится къ больному, то и дѣло посылаи провѣдѣнія по его адресу и присовокупляя: хоть бы скорѣе развязалъ! Понятно, все это усиливаетъ боль нравственнымъ потрясеніемъ, и больной, не вынося такого безчеловѣчія, напрягаетъ послѣднія силы и со смертельнымъ стономъ оставляетъ свое логовище, чтобы не слышать не заслуженныхъ упрековъ и свободнѣе дохнуть чистымъ воздухомъ. Но

*) Напомнимъ о санитарныхъ условіяхъ ссылки, проповѣдуемыхъ въ нѣкоторыхъ передовыхъ статьяхъ.

суровая туруханская природа плохо укрѣпляетъ здоровье. Вездѣ сѣро, а на душѣ его совсѣмъ черно, и больной настраивается на самый грустный ладъ. Среди раздумья являются образы прежней жизни, но мысль о всегдашней уtratѣ ея приводитъ къ еще большому унынію. На смѣну этому въ воображеніи рисуется картина каторжной жизни, извѣстная изъ разсказа бродягъ въ дорогѣ. Далѣе, начинается сравненіе каторжной жизни съ своимъ положеніемъ. Но присущая человѣку любовь къ свободѣ немедленно вытѣсняетъ мысль о каторгѣ, ставя выводъ: то каторга — тюрьма, а это всетаки свобода. Однако, не смотря на это утѣшеніе, положеніе поселенца въ Сибири оказывается, такимъ образомъ, до невозможности тяжелымъ...

Приведенный очеркъ очень поучителенъ для теоретиковъ, сторонниковъ штрафной колонизаціи, составлявшихъ себѣ понятіе о благотворномъ и здоровомъ влияніи ссылки въ пустыни. Доказательства на лицо!

СТУДЕНЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ СИБИРЯКА.

(Продолженіе).

Не менѣе выдающимся дарованіемъ, хотя и въ другомъ родѣ, заявилъ себя въ Петербургѣ и еще одинъ нашъ землякъ, съ которымъ мы свели тогда знакомство, а именно С. С. Пашковъ. Мы услышали о немъ чрезъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ духовной академіи. С. С. Пашковъ, когда мы познакомились съ нимъ, оставилъ духовную академію и перешолъ въ университетъ на восточный факультетъ, гдѣ былъ однако недолго. Происходя изъ священническихъ дѣтей, какъ извѣстно изъ его біографіи, онъ учился въ иркутской семинаріи, а затѣмъ въ казанской духовной академіи, гдѣ былъ замѣшанъ въ исторіи по поводу панихиды надъ бездненскими жертвами. Дарованія С. С. Пашкова сказались въ дѣтствѣ, въ Иркутскѣ онъ уже писалъ стихи и сатиры; сатирическое направленіе не оставляло его цѣлую жизнь. Когда мы познакомились съ нимъ въ Петербургѣ, онъ уже успѣлъ помѣстить кое-что въ тогдашнемъ журналѣ „Вѣкъ“, издававшемся артельно, и составлялъ ученые и историческія статьи. Къ этому времени относится его монографія о шаманствѣ въ Сибири, напечатанная въ запискахъ Императорскаго географическаго общества; мы нашли Серафима Серафимовича, нынѣ также покойнаго, серьезнымъ и весьма трудолюбивымъ юношей. Онъ основательно зналъ уже нѣмецкій языкъ и читалъ много путешествій; кромѣ того, у него было основательное знаніе исторіи и привычка заниматься научной литературой. Послѣ П. это былъ самый образованный изъ моихъ земляковъ того времени. Способности у него были блестящія, память изумительная и трудолюбіе замѣчательное. Застали мы его бѣднякомъ въ квартирѣ дома Фредерикса, среди книгъ и рукописей. Сюда я часто заходилъ къ нему и всегда встрѣчалъ его за какой нибудь очередной работой. Онъ говорилъ мало о своихъ планахъ и произведеніяхъ, надъ которыми работалъ; эта привычка къ сдержанности сохранялась за нимъ всю жизнь и разъ повела къ непредвидѣнному недоразумѣнію. Я и онъ, нѣкоторое время живя вмѣстѣ, написали по однимъ матеріаламъ

почти тождественную статью и послали въ разные журналы. Произошло это потому, что я не зналъ, что онъ пишетъ по тѣмъ же документамъ. Въ это же время петербургской жизни Серафимъ Серафимовичъ набросалъ нѣсколько очерковъ изъ исторіи Сибири, помѣщенныхъ въ „Библіотекѣ для чтенія“, и сотрудничалъ въ „Очеркахъ“, имѣя знакомство съ Григоріемъ Захарьевичемъ Елисеѣвымъ, котораго глубоко уважалъ и цѣнилъ цѣлую жизнь. С. С. Пашковъ велъ необыкновенно скромную жизнь въ Петербургѣ; познакомившись со студентами, онъ не принималъ никакого участія въ весельѣ и кутежахъ. Живой умъ и юморъ его проявлялся однако часто самымъ блестящимъ образомъ. Онъ пробовалъ свое сатирическое перо и въ „Искрѣ“. Кстати сказать здѣсь, что юмористическія и сатирическія наклонности были общою чертою нашихъ сибиряковъ—писателей. Не знаю, имѣетъ ли это связь вообще съ нашимъ характеромъ, но Щаповъ отмѣтилъ черту насмѣшливости у сибирскихъ жителей. Теперь изъ приведенныхъ лицъ я припоминаю, что Щукинъ былъ большой насмѣшникъ въ частной жизни и обличитель по натурѣ, у него было много ироніи въ разсказахъ. П. не прочь былъ поиронизировать добродушно; насмѣшливость тонкая сатира всегда проявлялась въ произведеніяхъ Г. З. Елисеѣва; Н. И. Н.—въ слышъ зоиломъ даже въ гимназій, онъ былъ однимъ изъ юмористовъ „Искры“. Я началъ свое литературное поприще произведеніями въ юмористическомъ родѣ и впоследствии любилъ памфлетный родъ, даже Ѳедоровъ-Омулевскій пробовалъ себя въ сатирѣ и въ юмористическомъ родѣ, хотя это плохо ему удавалось. Пашковъ былъ положительно съ сатирическимъ направлениемъ, что мѣшало ему, какъ историку вообще и какъ историку литературы въ частности; Щаповъ имѣлъ острую обличительную сторону, прибавьте къ этому двухъ сибирскихъ художниковъ—карикатуристовъ, выступавшихъ въ 60 и 70 годахъ, М. С. Знаменскаго и Калганова, и вы увидите, какая доля сатирическихъ призваній располагалась въ маленькомъ кругу сибирскихъ писателей.

С. С. Пашковъ написалъ въ своей жизни немало сатирическихъ стиховъ, въ большинствѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстныхъ въ печати. Дарованія его давали себя чувствовать. Петербургъ его направлялъ на серьезную дорогу, и остался онъ здѣсь, изъ него несомнѣнно вышелъ бы очень видный ученый дѣятель. Я видѣлъ нѣсколько разъ въ жизни, съ какой легкостью онъ усваивалъ и какъ овладѣвалъ языками и различными отраслями знанія, изучая постепенно исторію, юридическія науки, экономическую литературу, работая по женскому вопросу, а впоследствии отдавшись исторіи литературы. С. С. Пашковъ много поработалъ на поприщѣ русской журналистики, хотя всѣ обстоятельства жизни съ самаго начала не благопріятствовали ему; уже сама петербургская жизнь давалась ему нелегко. Можно ли было думать о серьезныхъ научныхъ работахъ, которыя требовали времени, когда онъ долженъ былъ въ тоже время обрабатывать свои произведенія въ мѣсяцъ, два, среди лишеній; понятно, что онъ перешелъ къ журнальнымъ компиляціямъ. Неблагодарный трудъ, лишенія, наконецъ, явившаяся общая намъ всѣмъ потребность мѣстной дѣятельности заставили его оставить Петербургъ въ 1863 г., подобно другимъ.

Съ Казани уже С. С. Пашковъ былъ знакомъ со Щаповымъ. Щаповъ въ мое время также жилъ въ Петербургѣ, но я раза два всего видѣлъ его издали и зналъ о немъ

черезъ другихъ; среди студентовъ много рассказывали о его умѣ, огромномъ талантѣ и необыкновенной оригинальности. Мы знали, что онъ былъ нашъ сибирякъ, привезенъ изъ Казани и пострадалъ. Молодежь къ нему льнула. Пашковъ былъ его ученикомъ, любилъ его, но зналъ всѣ его слабости и относился къ нему весьма трезво и даже строго. Одно время они жили на одной квартирѣ, и С. С. Пашковъ, помню, жаловался на черезъ-чуръ несдержанную его домашнюю жизнь. Щаповъ часто кутилъ. Я видѣлъ его въ Павловскѣ, помню его гордую фигуру, отчасти съ инородческимъ лицомъ, густыми волосами, въ циммерманѣ и какомъ то пальмерстонѣ. Въ это время Щаповъ по поводу своихъ журнальныхъ статей получилъ письмо отъ Герцена, письмо это я читалъ, въ немъ выражалось сочувствіе литературной дѣятельности Щапова и его направленію. Щаповъ въ это время переживалъ кризисъ, онъ переходилъ отъ прежнихъ своихъ самобытныхъ взглядовъ и встрѣтился съ потокомъ петербургскаго западническаго направленія, положившаго печать на всѣ послѣдующіе его труды. Съ нашимъ кружкомъ онъ не былъ знакомъ, хотя и послалъ привѣтъ Сибири и сибирякамъ по приѣздѣ въ Петербургъ, въ видѣ одного стихотворенія, но это, кажется, былъ послѣдній вздохъ его по Сибири. Съ нею суждено было ему встрѣтиться при иномъ настроеніи.

Что касается моего личнаго литературнаго развитія и знакомства съ литераторами, то я постараюсь неслишкомъ объ этомъ распространяться, потому что не пишу автобіографіи. Произведенія мои были очень юны въ это время, чтобы передавать исторію ихъ зарожденія. Я много писалъ въ гимназій, велъ дневники, сочинялъ повѣсти и стихи, но это было ребячество. Петербургская атмосфера не могла, конечно, не возбудить во мнѣ литературной страсти, но я не рѣшался ничего нести въ редакціи, да и не имѣлъ нужды, какъ мои товарищи. Надо помнить, что двигаетъ въ этомъ случаѣ всетаки главнымъ образомъ пуща. Только три года спустя послѣ петербургской жизни, я познакомился съ кружкомъ „Искры“ и отдалъ Василию Степановичу Курочкину одинъ изъ своихъ юмористическихъ очерковъ. Напечатанная статейка ободрила меня, и тогда я далъ нѣсколько очерковъ въ ту же „Искру“. Мы скромно отпраздновали съ пріятелями первый мой литературный дебютъ. Мой менторъ Г. Н. П.—нѣ былъ весьма доволенъ, что я вступилъ на литературное поприще. Въ В. С. Курочкинѣ я встрѣтилъ добродушнаго и милаго редактора, никакого генеральства въ немъ не было. Я часто проводилъ у него редакціонныя утра и слушалъ весьма дѣльные разговоры и пользовался совѣтами и замѣчаніями. Иногда встрѣчалъ я здѣсь Стопановскаго, Д. Д. Минаева, И. Ф. Горбунова. Долженъ сказать, что никогда во время посѣщеній редакціи я не видалъ ничего въ ней разгульнаго и распущеннаго. То, что рассказывали о кутежахъ В. С. Курочкина, совершалось, можетъ быть, въ домашнемъ кругу, за кулисами, но о публичной его дѣятельности я вспоминаю съ уваженіемъ. Это былъ знатокъ литературы, замѣчательно образованный человекъ и дѣятель съ неуклонно честными убѣжденіями. Я помню „Искру“ и въ хорошія и въ дурныя времена. Не смотря на то, что дѣла „Искры“ подъ конецъ шли плохо, В. С. Курочкинъ дѣлился съ сотрудниками послѣднимъ. Тѣмъ тяжелѣе чрезъ 15 лѣтъ для меня было встрѣтить этого почтеннаго ветерана литературы въ горькой нуждѣ, измученнаго, изнервованнаго въ тяжеломъ положеніи, питавшимся поденной работой, какъ будто ничего

не было за нимъ, какъ будто онъ ничего не заслужилъ, не заработалъ и былъ такимъ же рядовымъ, какъ и выступавшіе на литературное поприще. Жизнь ему улыбнулась на минуту передъ концомъ, когда онъ былъ приглашенъ фелетонистомъ въ „Биржевыя Вѣдомости“, но онъ былъ болѣзненъ, и скоро смерть покончила съ нимъ. Такова была его участь, какъ и многихъ нашихъ писателей. Послѣ „Искры“ и имѣлъ нѣкоторыя сношенія еще съ редакціей „Эпохи“, въ лицѣ М. М. Достоевскаго, я сдѣлалъ ему большую рецензію на одно сочиненіе о Сибири Ипполита Завалишина, помню, что я работалъ надъ ней много, исписалъ десятки листовъ, благодаря неопытности и незнанію литературныхъ приемовъ, такъ что М. М. Достоевскій, посмотрѣвъ на рукопись, изумился прежде всего ея величинѣ и просилъ дать ей болѣе подходящій размѣръ. Я свою рукопись взялъ обратно. Это охладило нѣсколько мой литературный пылъ, и я возобновилъ попытки уже въ Сибири. Охлажденіе писательскаго рвенія заставляло задумываться и работать надъ собою, на другихъ оно не дѣйствовало, хотя я помню то непріятное ощущеніе для молодого автора, когда онъ является въ редакцію въ первый разъ.—Какую вы статью оставляли у насъ? спрашивалъ редакторъ, роясь озабоченно въ рукописяхъ. Вы, кажется, принесли „Кавказскую барышню“?—Краска бросается въ лицо молодому автору. Онъ написалъ критическую серьезную статью, которая, по его мнѣнію, должна была произвести фуроръ, и вдругъ его смѣшали въ общей кучѣ съ „Кавказской барышней“.

Въ высшіе литературные кружки никто изъ насъ не проникалъ пока, но жизнь и настроеніе тогдашней литературы на насъ имѣли неотразимое вліяніе. Едва ли когда либо общество стояло въ такой тѣсной связи съ литературою, какъ въ то время. Позволю себѣ сказать о нашемъ литературномъ воспитаніи. Развертываясь въ началѣ 60-хъ годовъ, мы усвоили любовь къ литературѣ нашихъ предшественниковъ, людей 40-хъ годовъ. Съ точки зрѣнія органическаго духовнаго развитія общества это было богатое наслѣдіе. Мы, когда то рѣзко разрывавшіе связи со старой литературой, должны сознать въ концѣ, что все-таки были многимъ ей обязаны. Она проложила дорогу и научила общество интересоваться книгой, повѣстью, романомъ, критикой, поэзіей. Духъ романтизма вѣялъ и на насъ при восходахъ нашей жизни, мы усвоили любовь къ искусству; хорошіе стихи, прекрасные образы доставляли намъ наслажденіе. Мы зачитывались съ дѣтства Пушкинымъ, Гоголемъ и Тургеневымъ. Не смотря на отрицаніе эстетики, мы оставались эстетиками и впоследствии возвратились къ ней, когда послѣдующее поколѣніе уже ничего не имѣло общаго съ ней и потеряло чутье къ красотѣ и гармоніи. Вторая черта, которую мы унаслѣдовали, это гуманизмъ романтиковъ 40-хъ годовъ и стремленіе къ идеалу. Этотъ гуманизмъ когда то прежде граничилъ съ сантиментальностью, но у людей развитыхъ онъ имѣлъ болѣе высокую форму человѣколюбія и состраданія. Подъ вліяніемъ этого гуманизма развивалась масса мягкихъ чувствъ. Въ нашемъ воспитаніи, хотя и барческомъ, эти чувства культивировались, мы были общительны и вѣжливы. Мягкость и гуманизмъ сохранялись у нашего поколѣнія, не смотря на острую моду 60-хъ годовъ съ ея базаровщиной, которой всѣ молодые люди въ свое время предавались. Базаровщина, однако, была прехоющей модой, и люди нашего поколѣнія скоро обнаружили тѣже при-

вычки лоска и воспитанія. Не то было съ другимъ поколѣніемъ.

На пути нашихъ идеальныхъ стремленій насъ встрѣтила свѣжая литература, охвативъ новую область жизни общественной. Понятно, что она еще живѣе приковала насъ. Неопредѣленные стремленія къ идеалу нашли выходъ, подготовленный гуманизмъ располагалъ къ живому и горячему воспріятію общественныхъ вопросовъ. Мы увидѣли самую тѣсную связь литературы съ жизнью.

Литература же въ насъ затронула стремленіе къ знанію и любознательность, когда старая школьная схоластика отвратила насъ отъ книжной науки. Чувствуя свои пробѣлы, мы охотно принимались за азбуку, изучали естествознаніе, исторію, въ вѣкъ материализма многие изучали Гегеля. Усвоеніе новыхъ теорій не мѣшало знать и изучать предшествовавшее. Въ этомъ отношеніи мы отличались отъ поколѣнія послѣдующаго, отрицавшаго науку вообще съ метафизическимъ началомъ и судившаго о литературѣ по одной части ея временнаго проявленія; уваженіе къ литературѣ и наукѣ проникало нашу душу вообще, мы никогда не коунствовавали надъ ними въ самыя худшія времена. Напротивъ, искали здѣсь подкрѣпленія, утѣшенія и вѣры въ человѣчскій прогрессъ. Эта вѣра осталась на цѣлую жизнь. Литература и наука, явившіяся во всемъ ореолѣ, покорили на вѣки наши сердца, ибо мы видѣли ихъ въ самыхъ лучшихъ проявленіяхъ. Мы понимали и читали литературу, какъ могучее орудіе для духовной дѣятельности человѣка, для всего общечеловѣческаго прогресса, и не разсматривали ея съ одной партійной точки зрѣнія, не презирали ея за уродливыя и временныя явленія.

Мы считали человѣческое слово за лучшее изъ средствъ для побѣды знанія надъ невѣжествомъ, для торжества идеи, для завоеванія человѣческаго права. Что удивительнаго по этому, что многие изъ насъ мечтали сдѣлаться писателями, и литература взяла многихъ въ свои жрецы. Что мудренаго, что многие до конца служили ей, полагая въ этомъ главную задачу своего гражданскаго долга.

Время перелома, критики старыхъ началъ мы пережили живо, отдаваясь ему. Наши земляки, какъ я замѣчалъ, были весьма воспримчивы къ новымъ теоріямъ, къ новаторству, изъ нихъ выходили самые ревностные прозелиты новыхъ направлений. Я могу объяснить это развѣ тѣмъ, что сибиряки вообще не имѣютъ традицій, предразсудковъ, у нихъ нѣтъ ничего позади, и взоръ ихъ устремленъ вѣчно въ будущее. Точно также они не были лишены твердости и мужества въ преслѣдованіи своихъ убѣжденій. Я почти не знаю изъ нашихъ товарищей ренегатовъ и отступившихъ впоследствии отъ лучшихъ традицій своей юности, и несчастный полупомѣшанный Щукинъ составлялъ исключеніе. Наше поколѣніе въ общихъ теоріяхъ осталось на грани между 60-ми и 70-ми годами. Не воспринявъ крайностей послѣднихъ, унаслѣдовавъ самыя свѣтлыя и лучшія вѣрованія первыхъ, писатели моего времени перенесли эти лучшія надежды на свою родину и взлелѣяли ихъ. Теоріи 70-хъ и 80-хъ годовъ только отвлекали сибиряковъ отъ ихъ родины и почти не дали замѣтныхъ дѣятелей на поприщѣ литературы, исключая Куцескаго, который былъ скорѣе продуктомъ нашего же времени. Изъ общихъ литературныхъ стремленій выродилась у насъ и потребность служить своему краю. Исторія нашихъ мѣстныхъ симпатій и попытокъ мѣстной литературы должна составить предметъ особаго очерка.

Н. Я.

КОЛОССАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО И ЛЮБЕЗНОСТЬ КРЕДИТОРОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Недавно въ Восточной Сибири и преимущественно въ Забайкальѣ совершилось колоссальное банкротство торговаго дома братьевъ Бутиныхъ съ главою ихъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Бутинымъ, банкротство на подобіе американскаго, благо М. Д. Бутины бывалъ въ Америкѣ.

Объ этомъ банкротствѣ немало было сообщено и у насъ, а также объ имѣющей осуществиться администраціи. Нынѣ въ „Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 24—25) опубликовано воззваніе отъ имени возникшей администраціи. Документъ этотъ не носить никакого заглавія и помѣщенъ въ „Обл. Вѣд.“ въ „части неофициальной“, по содержанію его весьма поучительно; хартія сія будетъ, конечно, памятна въ исторіи Забайкалья и Иркутска. Вотъ ея содержаніе въ главныхъ чертахъ.

Администрація по дѣламъ нерчинскихъ 1 гильдіи купцовъ братьевъ Бутиныхъ, учрежденная съ разрѣшенія иркутскаго городского суда, по акту 12 сентября 1883 года, доводитъ до свѣдѣнія г.г. кредиторовъ означенной фирмы: что согласно 13 пункту администраціоннаго акта, обыкновенныя ежегодныя собранія кредиторовъ, для провѣрки годовыхъ отчетовъ, разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ и предположеній на дальнѣйшее производство по всѣмъ отраслямъ дѣлъ братьевъ Бутиныхъ, будутъ созываемы въ октябрѣ мѣсяцѣ каждаго года въ г. Иркутскѣ, чрезъ припечатаніе объявленій въ иркутскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Затѣмъ читаемъ слѣдующій безсмертный актъ:

Иркутскъ. Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года, сентября двѣнадцатаго дня. Мы, нижеподписавшіеся, съ одной стороны нерчинскіе 1 гильдіи купцы братья Бутины, въ лицѣ распорядителя дѣлъ фирмы братьевъ Бутиныхъ, коммерціи совѣтника Михаила Дмитриевича Бутина, а съ другой—кредиторы ихъ, заключили между собою эту администраціонную сдѣлку въ слѣдующемъ:

Мы, братья Бутины, имѣя согласно балансоваго счета, составленнаго на 1 декабря 1882 года, затраченнаго на всѣ принадлежащія намъ торговыя, промышленныя и заводскія дѣла и въ разномъ имуществѣ капитала, значащагося по конторскимъ книгамъ 8.097,627 руб. 48 коп. *), при кредитѣ 5.792,077 руб. 48 коп., но въ виду общаго торговаго и промышленнаго застоя и нѣкоторыхъ особыхъ несчастныхъ случайностей, постигшихъ насъ въ послѣдніе годы; какъ то: недомывки золота вслѣдствіе засухи, гибели парохода съ грузомъ и проч., не находя возможнымъ ни удовлетворить немедленно кредиторовъ, коимъ сроки платежей уже наступили, ни продолжать съ успѣхомъ дѣло безъ пріостановки срочныхъ платежей и безъ общаго содѣйствія намъ со стороны кредиторовъ, полагая притомъ, что при принудительномъ погашеніи кредиторскихъ претензій, всего имущества будетъ недостаточно для полнаго ихъ покрытія, такъ какъ большая часть таковаго имущества не можетъ быть продана безъ значительныхъ противъ показанной стоимости его потерь, напримѣръ, желѣзодѣлательный съ рудниками и солеваренный заводы, золотые прииски и проч., по соглашенію съ самими кредиторами, рѣшили допустить ихъ къ участию въ управленіи всѣми нашими дѣлами, чрезъ лицъ, выбранныхъ изъ среды ихъ самихъ, или ихъ довѣренныхъ, впродъ до уплаты долговъ фирмы.

Мы, кредиторы братьевъ Бутиныхъ, составляющіе по

количеству нашихъ претензій большинство всѣхъ ихъ кредиторовъ, снисходя къ затруднительному положенію братьевъ Бутиныхъ, въ виду долговременной и полезной торговой и промышленной ихъ дѣятельности и, будучи убѣждены, что неоказаніе возможно снисхожденія могло бы повести къ дѣйствительному разрушенію ихъ дѣлъ, разрушенію несомнѣнно вредному для интересовъ всѣхъ кредиторовъ, основываясь на мнѣніи иркутскаго биржеваго комитета, выраженномъ въ сообщеніи его иркутскому городскому суду, отъ 19 января сего 1883 г., за № 1, о возможности, по свойству дѣлъ фирмы братьевъ Бутиныхъ, допустить администрацію, на опредѣленіи иркутскаго городского суда, изложенномъ въ журналѣ его, отъ 21 января сего года, а равно также на опредѣленіи того же суда, отъ 3 мая 1883 г. (въ коемъ судъ призналъ, что составленный наличными кредиторами актъ, какъ не выражающій договорнаго соглашенія кредиторовъ съ должникомъ, не удовлетворяетъ требуемымъ закономъ условіямъ, и потребовалъ представленія акта, таковымъ условіямъ удовлетворяющаго), находимъ необходимымъ отсрочку имъ платежей по обязательствамъ и учрежденіе для завѣдыванія дѣлами ихъ администраціоннаго управленія, подъ названіемъ „администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ“ (Законъ 1865—1876 ст. XI т. уст. торг. примѣчаніе къ 1865 ст. по продолж. 1876 г. и мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1879 г.).

Съ этою цѣлью мы, кредиторы братьевъ Бутиныхъ и ихъ повѣренные, изъ среды своей для управленія дѣлами выбѣли съ фирмою братьевъ Бутиныхъ, въ лицѣ распорядителя дѣлъ оной Михаила Дмитриевича Бутина, участвующаго въ администраціи на правахъ члена оной, т. е. администратора, въ силу настоящаго съ ними соглашенія избираемъ въ администраторы еще слѣдующихъ лицъ: 1) довѣреннаго московскихъ и забайкальскихъ кредиторовъ, кандидата правъ правъ Михаила Адамовича Коссовскаго, 2) довѣреннаго московскихъ кредиторовъ присяжнаго повѣреннаго Павла Ивановича Звонникова, 3) довѣреннаго Л. Кнопъ, Воганъ и К^о, Ивана Корзинкина послѣдника и К^о, Ивана Макарова Клейна, кандидата правъ Льва Александровича Михельсона и 4) довѣреннаго Алексѣя Семеновича Губкина—Ивана Павловича Шубина. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ избранныхъ администраторовъ до прекращенія дѣйствій самой администраціи, общее собраніе кредиторовъ на мѣсто выбывшаго, если найдетъ нужнымъ, избираетъ новаго администратора; при чемъ съ состоявшимся по этому вопросу постановленіемъ общаго собранія должно быть поступлено, какъ опредѣлено по отношенію къ настоящему акту въ 15 пунктѣ его.

Администрація имѣетъ пребываніе въ городѣ Иркутскѣ. Въ случаѣ отсутствія изъ города представителя фирмы Бутиныхъ, онъ обязанъ оставлять взамѣнъ себя для участія въ дѣлахъ администраціи уполномоченное отъ фирмы лицо. Въ противномъ случаѣ онъ считается согласившимся съ состоявшимися въ его отсутствіе постановленіями администраціи.

Въ вѣдѣніе администраціи поступаетъ все принадлежащее и могущее принадлежать какъ торговому дому братьевъ Бутиныхъ, такъ и отдѣльнымъ членамъ оного, какъ недвижимое, такъ и движимое имѣніе, а именно: винокуренныя, желѣзодѣлательныя и солеваренныя заводы, пароходы, золотопромышленныя дѣла, товары, винныя склады и торговля и прочее.

Расходы по всѣмъ отраслямъ производства, состоящимъ въ распоряженіи администраціи, а равно и всѣ расходы самой администраціи удовлетворяются изъ текущихъ средствъ дѣла.

Въ вознагражденіе избраннымъ кредиторами администраторамъ отчисляется каждагодно пять процентовъ со всей суммы,

*) По собственной оцѣнкѣ, надо было прибавить.

подлежащей распредѣленію между кредиторами, но если обусловленное вознагражденіе администраторовъ въ теченіе какого либо года состоитъ менѣе трехъ тысячъ рублей въ годъ на каждого изъ нихъ, то недостающая до этой цифры вознагражденія сумма получается ими изъ текущихъ средствъ въ администраціи, при чемъ эта добавка въслѣдствіи вычитается также изъ общаго пятипроцентнаго вознагражденія администраторовъ.

Братьямъ Бутинымъ въ продолженіе существованія администраціи назначается на содержаніе изъ текущихъ средствъ дѣла двадцать тысячъ рублей въ годъ.

Что такое эта администрація, мы не будемъ разбирать ни юридически, ни коммерчески, не беремся судить также достигнетъ ли она своей цѣли. Администрація эта, какъ продуктъ колоссальнаго сибирскаго банкротства, для насъ имѣетъ значеніе, какъ явленіе соціально-историческое. Она не можетъ не возбудить у насъ воспоминаній о цѣломъ рядѣ банкротствъ и конкурсовъ въ Сибири надъ разными золотопромышленниками, совершенно аналогичныхъ настоящему случаю. Эти конкурсы, какъ видно изъ конкурсовъ Горохова, Поповыхъ, администраціи Барковыхъ и др., не только не поправили дѣлъ, но самые конкурсы были предлогомъ для пріобрѣтенія состоянія другими; на обломкахъ стараго утопущаго корабля кто гвозди и желѣзо выдергивалъ, кто найденный боченокъ вина тащилъ, кто разорванный парусъ, а кто и старый саногъ. Конкурсы эти длились года, и оставались въ барышахъ не кредиторы, а руководители конкурсовъ. Мы все это не прилагаемъ къ настоящей почтенной администраціи, основанной совершенно на другихъ началахъ. Мы не имѣемъ права предсказывать ей судьбу обыкновенныхъ конкурсовъ, но относить ее некуда, какъ только къ разряду подобныхъ явленій.

Настоящая администрація не чета прежнимъ конкурсамъ, она проникнута вся гуманной и предупредительною вѣжливостью между обанкротившимся и кредиторами. У прежнихъ кредиторовъ было не то; обанкротившемуся жутко приходилось, тѣ и Наполеона тайги Мошарова умѣли замуровать.

Словомъ, прежде кредиторы накидывались на должника, какъ коршуны, и торопились хоть что нибудь взять. Обанкротившійся самымъ фактомъ банкротства признавался неспособнымъ заправлять дѣлами и его просто отпихивали на глухой пріискъ канусту садить. Нѣтъ-съ, нынче не то. Правы стали благородные. Посмотрите, какъ Михаилъ Дмитріевичъ объясняетъ свое банкротство: въ виду общаго торговаго промышленнаго застоя (тутъ міровые агенты, можетъ быть, играютъ роль), несчастныхъ случайностей (разумѣй греческое *fatum*), постигшихъ фирму въ послѣдніе годы, какъ то: недомывки золота въслѣдствіе засухи, гибели парохода съ грузомъ и проч. (послѣднее весьма много говорить), не находя возможнымъ удовлетворить немедленно кредиторовъ, гг. Бутины «рѣшили допустить кредиторовъ къ участию въ управленіи всѣми ихъ дѣлами», можно сказать, даже честь имъ доставили. Ну, и кредиторы не остались въ долгу, они пишутъ: «снисходя къ затруднительному положенію братьевъ Бутиныхъ въ виду долговременной и полезной торговой и промышленной ихъ дѣятельности и будучи убѣждены, что неоказаніе возможно снисхожденія могло бы повести къ дѣйствительному разрушенію ихъ дѣлъ» и т. п., кредиторы рѣшаютъ составить администрацію. Какъ видимъ, здѣсь не недовѣріе, а снисхожденіе къ затруднительному положенію и, такъ сказать, помощь—разобраться съ

дѣлами при раздѣленіи труда; при этомъ Михаилъ Дмитріевичъ Бутинъ остается при управленіи и, будетъ распорядителемъ, такъ что трудъ остальныхъ, которые, конечно, менѣе практичны братьевъ Бутиныхъ, будетъ состоять вѣроятно въ запятіяхъ, какіе г-да Бутины найдутъ для себя обременительными. Актомъ этимъ, какъ символомъ банкротства, не только не роняется коммерческая репутація г. Бутина, но дается похвальный листъ о долговременной полезной торговой и промышленной дѣятельности. До этого дай Богъ всякому дожить!

Правда о коммерческой дѣятельности Михаила Дмитріевича за Байкаломъ ходили разные толки и на коммерцію его были разныя точки зрѣнія, но кредиторы, конечно, это теперь знаютъ лучше, всмотрѣвшись въ дѣла. Полезная торговая и промышленная дѣятельность, разумѣется, разная бываетъ. Не даромъ лица торгующія задаютъ иногда такой вопросъ: могу ли я безъ пользы? Польза тутъ присутствуетъ, а, если принять во вниманіе винокуренье г. Бутина и прочія операціи, она несомнѣнно была.

Само собою явился вопросъ при составѣ администраціи и совѣта ея, кто будетъ теперь поправлять упавшія и разстроеныя дѣла на 5,000,000 р. Для этого нуженъ, конечно, огромный капиталъ и много умѣнья. Шутка ли взяться исправить рухнувшее коммерческое предпріятіе, оцѣнить его устойчивость, создать изъ него доходъ! Въ числѣ лицъ, вошедшихъ въ администрацію, мы видимъ правда, кромѣ довѣренныхъ разныхъ коммерческихъ фирмъ, кандидатовъ правъ Михаила Адамовича Кассовскаго и Льва Александровича Михельсона. «Положимъ, они кандидаты правъ и всякія науки прошли, думаемъ мы, однако какъ то они будутъ на счетъ „коммерціи“? Въ концѣ-концовъ вѣдь придется все-таки, вѣроятно, положиться на Михаила Дмитріевича. Что касается положенія сего послѣдняго, то отдавая полную справедливость его предпримчивости и таланту (банкротство въ 5 милліоновъ въ счетъ нейдетъ), мы полагаемъ что онъ выполнитъ свою роль до конца съ достоинствомъ. Его призваніе и талантъ здѣсь даже могутъ быть поставлены въ лучшія условія. Михаилъ Дмитріевичъ будетъ активнымъ дѣятелемъ, а отвѣтственность будетъ нести предъ кредиторами администрація. Трудъ можетъ быть рационально раздѣленъ, Михаилъ Дмитріевичъ Бутинъ будетъ, такъ сказать, соображать и руководить, а планы исполнять будутъ помощники, каждый по способностямъ, здѣсь и кандидатамъ правъ найдется свое мѣсто. Далѣе прежде представитель коммерческой фирмы несъ одинъ весь рискъ по веденію дѣлъ и могъ очутиться при большомъ оборотномъ капиталѣ безъ дохода. Кто знаетъ, при повторяющихся „засухахъ на пріискахъ“ (почти тоже что засуха на хлѣбородныхъ поляхъ), происходящихъ не по винѣ пріискателя а, такъ сказать, свыше, кто знаетъ, получилъ ли бы онъ себѣ на прожитіе? Нынѣ же для питанія коммерческихъ способностей и приданія энергіи независимо отъ веденія дѣлъ гарантируется братьямъ Бутинымъ доходъ въ 20,000 р. въ годъ. Согласитесь, что, потерѣвъ банкротство и находясь наканунѣ паденія, т. е. бездоходности, выиграть ренту въ 20,000 р. въ годъ—это хоть куда. И все это благодаря великодушію кредиторовъ.

Намъ остается пожелать, чтобы М. Д. Бутину и впредь также везло и чтобы администрація по его дѣламъ продолжала свою великодушную практику. Недаромъ мы встрѣ-

чаемъ среди множества кредиторовъ почтенныхъ старожиловъ Иркутска, которые знаютъ хорошо Михаила Дмитриевича и могутъ простить ему даже долгъ, недаромъ въ числѣ кредиторовъ фигурируетъ почтеннѣйшій и хлѣбосольный Іосифъ Адамовичъ Буковский, которому кто только не долженъ въ Иркутскѣ въдобавокъ за вкусные обѣды и отличное вино. Будемъ надѣяться, что недоразумѣній послѣ торжественно опубликованнаго акта администраціи не будетъ. Съ этого времени, можетъ быть, начнется даже новая эра во взысканіяхъ долговъ, причѣмъ обанкротившійся не будетъ болѣе грѣшникомъ въ глазахъ кредиторовъ, а ему будетъ оказано всевозможное благоволеніе, мало того, въ виду его талантовъ и заслугъ кредиторы и администрація согласятся, можетъ быть, прекратить совершенно самыя взысканія, а обезпечить пожизненной пенсіей и вмѣсто долговаго отдѣленія Сибирь создать „Притапей“.

„Снисходя къ затруднительному положенію братьевъ Бутиныхъ, въ виду долговременной и полезной торговой и промышленной ихъ дѣятельности“, говоря словами нынѣшней администраціи, можно надѣяться, что явится рѣшеніе „отпустить имъ вольныя и невольныя“. Такой доблестный подвигъ со стороны довѣренныхъ и ихъ фирмъ будетъ безпримѣрнымъ на коммерческой почвѣ, но онъ вполне докажетъ, на сколько коммерческіе дѣятели цѣнятъ „долговременную полезную, промышленную дѣятельность“.

Мы не теряемъ надежды на проявленіе такого доблестнаго подвига, чтобы занести его въ наши лѣтописи.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ южной Африкѣ идутъ событія, которымъ пророчатъ важную роль въ политической исторіи. Португальцы очутились въ неловкомъ положеніи въ своихъ владѣніяхъ на рѣкѣ Замбезе, гдѣ всеобщее возстаніе негровъ до такой степени стѣснило португальскія военныя силы, что пришлось требовать подкрѣпленій изъ Европы. Въ тоже время получено извѣстіе объ изданной въ Преторіи покламаціи, которою учреждается республика боеровъ въ странѣ зулусовъ и послѣдняя ставится подъ протекторатъ этой республики. Повидимому, эти два событія истекаютъ одно изъ другаго. Въ юго-восточной Африкѣ англичане и португальцы все болѣе и болѣе завлаживаютъ берегомъ, совѣмъ оттѣсняя независимыхъ боеровъ отъ моря. Страна зулусовъ врѣзывается клиномъ въ португальско-англійскія береговыя владѣнія, и новал республика имѣетъ смыслъ сохранить независимость боеровъ и свободный путь къ морю.

— Германія величественно взираетъ на ходъ событій въ южной Африкѣ. По мнѣнію нѣмецкой печати, все это въ порядкѣ вещей, до тѣхъ поръ пока дѣло не коснется нѣмецкихъ колоній въ Ангра-Пеквенѣ, простирающихся на 13 миль по береговой полосѣ, на западномъ берегу центральной Африки, противъ острова Фернандо-По. Полоса эта составляетъ часть мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Камерунъ. На ней находится нѣсколько частныхъ колоній, германскихъ торговыхъ фирмъ, а преимущество ея заключается въ томъ, что эта полоса представляетъ заливъ, со многими весьма удобными пунктами для стоянки судовъ, чѣмъ конечно Германія не преминетъ воспользоваться для устройства станцій. Надъ колоніями развивается германскій флагъ. Опасеніе какихъ-

нибудь недоразумѣній съ Англіею, по поводу возникновенія германскихъ владѣній въ Африкѣ, оказывается напраснымъ. Руководящая англійская печать заявила, что въ Африкѣ достаточно мѣстъ и для Англіи, и для Германіи.

— Въ Англіи палата лордовъ отвергла билль относительно способа избранія попечителей для бѣдняковъ въ Ирландіи. Печать, возмущенная этимъ фактомъ, говоритъ: «Были ли лорды въ своемъ умѣ, отвергая этотъ законопроектъ? Пока мы будемъ имѣть наследственную палату, обладающую правомъ отвергать то, что принято палатою общинъ, мы никогда не въ состояніи будемъ управлять Ирландіею, на началахъ справедливости и свободы. Если мы желаемъ когда-нибудь видѣть Ирландію довольною, мы должны постараться прежде всего избавиться отъ вмѣшательства нашей наследственной палаты». Ирландцы протесты свои выражаютъ въ митингахъ. Динамитные заговоры продолжаются. Слѣдствіе надъ арестованными подтвердило, что заправители этого дѣла проживаютъ въ Америкѣ, откуда они имѣютъ свои распоряженія. Арестованный въ Бирмингамѣ Эганъ сдѣлалъ сообщеніе полиціи, что заговорщикъ Дэли, также арестованный давно уже, есть одинъ изъ тѣхъ четырехъ лицъ, которымъ поручено изъ Америки привести въ исполненіе планъ О'Донована Россы, т. е. потрясти взрывами всю Англію. Разрывные снаряды, найденные у Дэли, получены имъ въ Ливерпулѣ отъ лица, присланнаго изъ Америки. Бомбы предназначались для Лондона. Дэли, вопреки такимъ сообщеніямъ собрата, упорно отказывается назвать имена сообщниковъ. На-дняхъ лондонская полиція была извѣщена, что изъ Америки выѣхалъ въ Англію тридцатипятилѣтній католическій патеръ, фанатикъ въ высшей степени, посланный партіею „непримиримыхъ“ отмстить за арестъ Дэли.

— Военныя дѣйствія Франціи съ Китаемъ приняли officialный характеръ. Война объявлена. Послы обѣихъ державъ выѣхали къ своимъ дворамъ. Французы взяли портъ Фу-Чеу съ арсеналомъ и при бомбардированіи форта потопили двадцать одно китайское судно. Китайцы укрѣпляютъ фортъ Таку, защищающій устья рѣки Пейхо, опасаясь нападенія на него французовъ. Ночное движеніе торговыхъ судовъ по рѣкѣ Кантонъ воспрещено. Скопленіе товаровъ громадно, торговля парализована.

— Въ Австро-Венгріи, въ городкѣ Клауренбургѣ, на-дняхъ происходила демонстрація венгерскихъ студентовъ противъ румынскихъ. Правленіе университета осудило нѣсколькихъ студентовъ дисциплинарнымъ путемъ со внесеніемъ въ выдаваемые имъ при окончаніи курса свидѣтельства. Венгерскій министръ народнаго просвѣщенія остановилъ послѣднюю мѣру, поставивъ ее въ зависимость отъ дальнѣйшаго поведенія студентовъ, а надъ румынскимъ обществомъ „Юлія“, надъ образомъ дѣйствія румынскихъ студентовъ и декана, на мѣсто котораго будетъ избрано другое лицо, распорядился произвести разслѣдованіе. О недавнемъ свиданіи графа Кальноки съ княземъ Бисмаркомъ въ печати сообщается, что эти мужи вошли въ соглашеніе относительно всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ область ихъ внѣшней политики. Говорятъ еще, что они обсуждали мѣры, какія слѣдуетъ принять для истребленія динамитчиковъ. Въ послѣднемъ случаѣ державамъ будетъ предложено примкнуть къ ихъ соглашенію.

— Въ Бельгіи палата депутатовъ обсуждаетъ проектъ школьнаго закона и уснащаетъ его безпрестанными поправками. Одинъ изъ депутатовъ заявилъ, что клерикальное министерство понизитъ уровень образованія, если подчинитъ школьное дѣло исключительному контролю духовенства. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ привелъ цифровыя доказательства, изъ которыхъ видно, что къ 1-му января текущаго года въ элементарныхъ школахъ было 8,600 преподавателей, выдержавшихъ учительскій экзаменъ, тогда какъ въ клерикальных школахъ только восемнадцать процентовъ всего числа учителей, сдавшихъ требуемый учительскій экзаменъ. А между тѣмъ, народныя митинги протестующаго характера продолжаются, и на митингахъ этихъ принимается резолю-

ція, сдѣлавшаяся популярною въ Бельгіи, именно ходатайствовать передъ королемъ объ отставкѣ клерикальнаго министерства.

— Въ Египтѣ протестъ противъ англійскихъ распоряжковъ растетъ. Въ Александріи происходила шумная и многочисленная манифестация передъ британскимъ консульствомъ, послѣ которой къ консулу явилась депутація, требующая матеріальнаго вознагражденія съ англичанъ за уничтоженіе англійскимъ флотомъ частнаго имущества во время бомбардированія Александріи. Депутація эта была также у французскаго и италіанскаго консуловъ и просила ихъ поддержать требованія жителей, не получившихъ до сихъ поръ присужденнаго имъ вознагражденія. Англійскій консулъ обещалъ представить требованія депутаціи лондонскому кабинету. Требованія такого рода ясно представляютъ собою контръ-требованія англійскаго министерства, которое требуетъ съ египетскаго правительства вознагражденія жителей Александріи за убытки послѣ пожара, произведеннаго египетскими инсургентами. Англійскіе уполномоченные предложили хедиву уничтожить существующіе въ Египтѣ международные суды, но Тевфикъ-паша отвѣтилъ, что онъ не можетъ принять на себя отвѣтственность за подобное мѣропріятіе и что если англійское правительство въ этомъ случаѣ находитъ благо Египта, то пусть уничтожаетъ собственною властію. Точно также отвѣтилъ и египетскій министръ иностранныхъ дѣлъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, Галабатъ сдался инсургентамъ. Двѣ тысячи абиссинцевъ, выступившихъ для снятія осады съ этой крѣпости, отступили, узнавъ, что она уже взята. Въ пользу Магди идетъ волненіе въ Іеменѣ, гдѣ возстаніе принимаетъ довольно серьезный характеръ, и турецкія войска отбѣсняются къ побережью. Въ Каирѣ распространился слухъ, что англичане намѣрены потребовать отреченія хедива и провозглашенія сына его, Аббаса, подъ регентствомъ Нубара-паши.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Опубликованный недавно списокъ книгъ и періодическихъ изданій, не дозволенныхъ къ обращенію въ публичныхъ и общественныхъ бібліотекахъ и читальняхъ, по словамъ „Нов. Вр.“, примѣненъ и къ читальной залѣ императорской публичной бібліотеки, изъ которой изъяты книги и изданія, перечисленные въ списокѣ. Эта же газета сообщаетъ, что дѣйствіе списка не распространяется на клубныя бібліотеки.

— Въ Петербургѣ, по словамъ „Эхо“, предполагается учредить постоянный торгово-географическій музей. Въ устройствѣ его главное участіе принимается морскимъ министерствомъ.

— „Сѣверное Телеграфное Агентство“ сообщаетъ изъ Одессы отъ 15-го августа, что тамъ въ этотъ день въ университетѣ послѣдовало открытіе шестаго сѣзда археологовъ. Собралось 450 членовъ. Предсѣдатель сѣзда графъ Уваровъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ телеграммою изъявилъ согласіе быть почетнымъ предсѣдателемъ и покровителемъ сѣзда.

— На разсмотрѣніе правительства поступило представленіе степнаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта Колпаковского, о необходимости скорѣйшей реорганизации финансовой части въ краѣ и объ учрежденіи казенной палаты въ городѣ Омскѣ и при ней шести уѣздныхъ казначействъ („М. В.“).

— „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ изъ Ташкента отъ 14 августа, что туркестанскій генераль-губернаторъ выѣзжаетъ изъ Ташкента для обзора Зеравшанскаго округа и Ферганы.

— 19-го августа, какъ сообщаетъ „Новое Время“, выѣхалъ изъ Петербурга пріамурскій генераль-губернаторъ баронъ Корфъ. Онъ рассчитываетъ прибыть въ Иркутскъ 17-го сентября, а въ Хабаровку въ концѣ октября.

— Изъ опубликованныхъ въ „Правительственномъ Вѣст-

никѣ“ свѣдѣній и распоряженій по дѣламъ печати видно, что разрѣшены слѣдующія новыя повременныя изданія: 1) „Зубоврачебный Вѣстникъ“, ежемѣсячно, редакторъ г. Максимовъ, издатель г. Синицынъ и 2) „Медицинскія Новости“— три и одинъ разъ въ недѣлю, редакторъ г. Поповъ, издатель г. Цедербаумъ.

— На разсмотрѣніе правительства, по словамъ „Моск. Вѣд.“, поступилъ проектъ учрежденія средне-азиатскаго общества пароходства и торговли. Согласно проекту, общество обязуется завести пароходы и баржи для рейсовъ между Ходжентомъ и Казалинскомъ, съ цѣлью перевоза какъ казенныхъ, такъ и частныхъ грузовъ. Для доставленія пароходству каменнаго топлива, общество ходатайствуетъ объ отводѣ ему участка залежи по Сыръ-Дарьѣ. Капиталъ общества достигаетъ до 2.200,000 руб., съ выпускомъ же облигацій, приблизительно до 4 милліоновъ рублей.

— На основаніи ст. 28 и 29 прил. къ ст. уст. ценз. св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г., признаны окончательно прекратившимися разныя періодическія изданія, числомъ 7, и между прочимъ газета „Голосъ“ (издатель-редакторъ А. Краевскій).

— Въ Лондонѣ, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, вышелъ недавно новый переводъ двухъ повѣстей И. С. Тургенева: „Первая Любовь“ и „Пунинъ и Бабуринъ“. Переводъ сдѣланъ Сиднеемъ Джирольдомъ.

— „Новое Время“ передаетъ, что 22-го августа, въ годовщину смерти И. С. Тургенева, имѣетъ быть отслужена въ С.-Петербургѣ въ большой церкви волковскаго кладбища заупокойная литургія и панихида.

— Въ Ревелѣ, какъ сообщаетъ „Рижскій Вѣстникъ“, 5-го августа полиція вынуждена была опять принять мѣры для предупрежденія анти-еврейскихъ безпорядковъ. Подробности пока неизвѣстны.

— По свѣдѣніямъ, которыя получены изъ Китая газетою „Times“, китайцы закрыли свои рынки и всю свою границу для русскихъ товаровъ и купцовъ, и съ другой стороны продолжаютъ вытѣснять русскихъ изъ Яркенда и Хотина. Сверхъ того, имѣется въ виду обложить въ Китаѣ весьма высокою провозною пошлиною русскій шелкъ („Рус. Кур.“).

— Корреспондентъ „Новаго Времени“ пишетъ изъ Нижняго-Новгорода, что тамъ въ ярмарочномъ комитетѣ, 13-го августа, было первое предварительное сужденіе о направленіи сибирской дороги.

— Изъ Оренбурга телеграфируютъ, что г. Нефедовъ, производя раскопки кургановъ, открылъ близъ деревни Обраганъ Петровской волости, Оренбургскаго уѣзда, цѣлебныя грязи, содержащія іодъ, бромъ и желѣзо. Количествомъ содержащихся солей эти грязи превосходятъ илецкія.

— „Сѣв. Тел. Агентство“ изъ Владивостока сообщаетъ отъ 19 августа, что генераль Черняевъ возвращается изъ Японіи чрезъ Сибирь. Въ Японіи Черняеву оказано было полное вниманіе. Японскій императоръ пожаловалъ ему орденъ.

— Также „Агентство“ изъ Самарканда передаетъ, что бухарскій наслѣднй принцъ прибылъ въ Самаркандъ для привѣтствія генераль-губернатора, который ожидается здѣсь 21-го августа.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что въ 1875 году на выдачу правительственныхъ субсидій различнымъ акціонернымъ обществамъ предполагается отпустить изъ казны 1,556,984 руб. Сумма эта распределяется отчасти между слѣдующими обществами: 1) товариществу срочнаго амурскаго пароходства поверстной платы 196,000 руб. и за перевозку казенныхъ грузовъ 75,000 руб., всего 271,000 руб.; 2) хактинскому пароходному товариществу на производство поверстной платы за 2 рейса въ недѣлю въ теченіе шестимѣсячной навигаціи по озеру Байкалу 26,000 р. и за 5 срочныхъ рейсовъ по Байкалу отъ с. Лиственнаго до устья Верхней Ангары по 2,200 р. за рейсъ—11,000 р., всего 37,000 р.; 3) купцу 1-й гильдіи Шевелеву поименованной платы за срочные рейсы въ Приморской области Восточной Сибири по 3 р. за милю, а за 18,664 мили—55,992 р.

на 1-е июля 1884 года.

Редакторъ-Издатель Н. У. Ядринцевъ.